

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Свящ. А.Н. Кудрявцев

Рождение человека по древним
религиозным славяно-русским
воззрениям

Опубликовано:
Христианское чтение. 1881. № 1-2. С. 3-52.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

Печатать дозволяется. 23-го декабря 1880 г. Заслуженный профессор с.-петербургской духовной академіи *Андрей Предтеченскій*.

Рожденіе чело́вѣка по древнимъ религіознымъ славяно-рускимъ воззрѣніямъ.

Рожденіе чело́вѣка есть такой важный въ жизни чело́вѣка актъ, что даже теперь, когда намъ свѣтлятъ и свѣтъ христіанскаго ученія и свѣтъ науки, онъ останавливаетъ на себѣ наше вниманіе, а прежде, когда не было ни того, ни другаго, онъ приводилъ чело́вѣка въ изумленіе. Особенно поразительнымъ для него было то неравенство, какое проявляется какъ во внѣшнихъ, такъ и внутреннихъ дарованіяхъ чело́вѣка. Отчего, думалъ онъ, одинъ бываетъ и даровитымъ, и красивымъ и сильнымъ, а другой ни тѣмъ, ни другимъ, ни третьимъ? Отчего, далѣе, иной и хорошъ и пригожъ, но не бываетъ счастливъ? Само собою понятно, что все такіе вопросы не были оставлены имъ безъ посильнаго отвѣта, и вотъ составилъ такимъ образомъ у всехъ языческихъ народовъ, а въ томъ числѣ и у славянъ, цѣлый рядъ различныхъ по большей части религіозныхъ воззрѣній, а вмѣстѣ съ ними и цѣлый рядъ различныхъ обрядовъ и обычаевъ. Хотя эти обряды и обычаи существуютъ теперь только въ самомъ ограниченномъ видѣ, тѣмъ не менѣе они болѣе чѣмъ всякіе другіе даютъ знать о себѣ. Это потому, что, относясь къ одному изъ сокровѣннѣйшихъ актовъ семейной жизни, они не обратились, какъ другіе, напримѣръ свадебные, въ шутку и забаву, а сохранили до сихъ поръ и свое значеніе и свое вліяніе. Поэтому они болѣе чѣмъ всякіе другіе требуютъ какъ собранія, такъ и выясненія ихъ настоящаго смысла. Желая удовлетворить посильно такой потребности, мы намѣрены I, представить ихъ такъ, какъ они есть, потомъ II, сопоставивъ ихъ съ другими

дошедшими до насъ памятниками древности, опредѣлить, какія вѣрованія имѣли преимущественное вліяніе на ихъ происхожденіе, и какое мѣсто занимали они въ древней языческой религіи и наконецъ III, указать, какъ они въ связи съ этими вѣрованіями отразились въ сознаніи и жизни народовъ славянскихъ.

I.

Какъ какъ въ дѣлѣ рожденія для славянина важно было не только собственно рожденіе, но и все то время, которое начиналось беременностію и кончалось торжественнымъ привѣтствіемъ рожденнаго со стороны родныхъ и знакомыхъ, то говоря объ обрядахъ и обычаяхъ, къ нему относящихся, мы должны сказать: а) о беременності, б) о родахъ и в) о крестинахъ.

а) *Беременность*. Сдѣлавшись беременною, славянка сперва скрываетъ свое положеніе, а потомъ, когда скрывать становится труднымъ, объявляетъ объ немъ по секрету или матери или старшей въ семьѣ. Хотя со времени такого объявленія ей и оказывается нѣкоторое вниманіе, но это вниманіе высказывается не столько въ освобожденіи отъ трудныхъ занятій, сколько въ удовлетвореніи ея желаній въ отношеніи къ пищѣ. Признавая, что всѣ такія желанія не суть ея желанія, а желанія покровительствующаго ей въ это время божества, славянинъ думаетъ, что неисполненіе таковыхъ было бы дѣломъ грѣховнымъ, такимъ, за которое можно подвергнуться наказанію. Такъ въ юго-западномъ краѣ думаютъ, что оно наказывается или порчею одежды мышами или пораженіемъ тѣла чирьями¹⁾. Но особенно сама беременная должна быть къ себѣ внимательна. Какъ стоящая подъ вліяніемъ всего, съ чѣмъ соприкасается, оно должна одно, какъ вредное, удалить, а другое, какъ полезное, приближать. Хотя понятія о полезномъ и вредномъ и бываютъ своеобразны, тѣмъ не менѣе въ нихъ можно уловить нѣкоторую общую черту. Все что некрасиво, что страдаетъ какииъ

¹⁾ Чубинскій, Труды этнографическо-статистической экспед. т. IV, стр. 2.

либо физическимъ или нравственнымъ недостаткомъ, что сопровождается вредомъ, что клонится къ нарушенію богопочтенія, должно быть, какъ вредное, устраняемо, а все красивое, честное, богоугодное, должно быть, какъ полезное, приближаемо. Такъ въ юго-западномъ краѣ полезнымъ считается избѣгать взгляда некрасивыхъ: потому что и ребенокъ можетъ быть также некрасивымъ: не касаться кошекъ, свиньи и собаки: потому что ребенокъ можетъ держаться криво; не шить, не рубить въ праздники: потому что чрезъ это можетъ быть поврежденъ у ребенка какой либо членъ; не красть: потому что можетъ быть на немъ знакъ украденнаго; не ѣсть рыбы и не слушать крикъ закалаемыхъ животныхъ: потому что при употребленіи рыбы ребенокъ долго не будетъ говорить, а при слушаніи крика закалаемыхъ животныхъ ребенокъ не будетъ ночи спать. На томъ же самомъ основаніи признается возможнымъ предусмотрѣть заранѣе какъ духовныя свойства ребенка, такъ и судьбу его. Такъ въ юго-западномъ краѣ вѣрятъ, что если первое движеніе ребенка бываетъ въ новолуніе и притомъ ночью, то ребенокъ будетъ лицомъ молодецкымъ, а нрава будетъ тихаго; если беременная особенно желаетъ меда и соленой рыбы, то ребенокъ жить не будетъ, а если напротивъ желаетъ свѣжей рыбы и яблоковъ, то жить будетъ долго ¹⁾). И такихъ примѣтъ существуетъ безчисленное множество.

№ 6) *Роды*. Главное дѣйствующее при родахъ лицо есть повивальная бабка, или сокращенно: баба, повитуха. Она пользуется въ народѣ большимъ почетомъ. Приглашеніе ея въ домъ повсюду сопровождается поднесеніемъ ей хлѣба или пирога, точно также и сама она приходитъ не иначе, какъ съ хлѣбомъ. По обычаямъ существующимъ въ юго-западномъ краѣ, она отнюдь не должна быть изъ числа родственницъ; это на томъ, какъ говорится тамъ, основаніи, что „баби сужені, а куми люблені“ ²⁾). Первою заботою повивальной бабки, по прибытіи ея въ домъ, бываетъ то, чтобы облегчить роды. Считаая, что главная причина трудности родовъ

¹⁾ Чубинскій, Труды этнографическо-статистич. экспедиціи, т. IV, стр. 2.

²⁾ Тамъ же.

есть такъ называемый глазъ и колдовство, она немедленно стараеся принять противъ того и другаго свои мѣры. Для предохраненія отъ глаза, она завѣшиваетъ постель родильницы всевозможными занавѣсами, а для предохраненія отъ колдовства владеть въ постель или бѣлый лукъ, какъ у сербовъ ¹⁾, или, какъ въ юго-западномъ краѣ, василекъ, цыбрикъ и еще такъ называемую трѣйцю или три свѣчи слѣпленныхъ вмѣстѣ ²⁾. Когда мѣры предохраняющаго свойства бывають приняты, бабба начинаетъ принимать мѣры болѣе положительнаго свойства. Прежде всего сюда относятся мѣры, которыя могутъ быть названы акушерскими. Онѣ до того бывають иногда гибельны, что нужно удивляться, какъ бѣдныя женщины остаются послѣ того живы. Что, напримѣръ, можетъ быть гибельнѣе такого приѣма, какъ встряхиваніе беременной вверхъ ногами ³⁾? Особенно многочисленны бывають онѣ въ томъ случаѣ, если роды становятся трудными. За мѣрами акушерскими, или на ряду съ ними, слѣдуютъ мѣры религиозныя. Все, что носить на себѣ ту или другую заступность, должно быть открыто. Коса на родильницѣ должна быть расплетена; всѣ замки должны быть отперты, всѣ двери отперты. Напротивъ все, чѣмъ выражается то или другое разрѣшеніе, выставляется на видъ. Тамъ сербы стрѣляютъ при этомъ изъ ружей и переводятъ родильницу черезъ обручъ сосочившій съ кадки ⁴⁾. Но особенно полезнымъ считается, если открытіе простирается не только на дождь, а и на церковный храмъ. *Здѣсь причина тѣхъ просьбъ объ открытіи царскихъ вратъ, съ какими повсемѣстно въ Россіи, иногда въ ночное время, являютя къ священникамъ.* Помимо открытія царскихъ вратъ, одни просятъ ключи, которыми отпирается церковь, а другіе носятъ, которыми опоясывается священникъ во время богослуженія. Эти послѣдніе предметы владутся на животъ родильницы ⁵⁾. На ряду съ этимъ, поставленнымъ въ нѣ-

1) Живоѣ срба сельска. Милиѣевиѣ, стр. 32.

2) Труды этнографич.-статистич. экспед. Чубинскаго, т. IV, стр. 5.

3) Тамъ же, стр. 3.

4) Гласн. Срп. Друж. 1867 г. кн. V.

5) Труды этнографическо-статист. экспед. Чубинскаго, т. IV, стр. 4.

которую связь съ церковію, обычаемъ существуетъ по мѣстамъ, именно въ юго-западномъ краѣ, другой, который имѣетъ уже совершенно языческой характеръ. Беременную обводятъ три раза вокругъ стола, на каждомъ углу котораго посыпано по ложкѣ мелкой соли. При совершеніи этого обхожденія беременная ѣстъ отъ каждой соляной кучки, а бабы произносятъ слѣдующій разговоръ: „отъ червоноі крови, отъ жовтоі кости, отъ тонкого волоса, отъ хорошаго голоса, нехай отходятъ всі злі мислі и напасті, щобъ не вредили ні голові, ни череву, ні животу; щобъ Св. Петро зъ Павломъ, якъ по свиті ходили и все лихо бачили, то щобъ одвернули всі болі, всі колькі, всі недуги на тую пору, въ которую я пришла и хочу принести полічъ на удивленіе всіму міру и на потіху родителямъ“ ¹⁾. По совершеніи родовъ, бабка, принявъ младенца, прежде всего творитъ надъ нимъ крестное знаменіе. Въ юго-западномъ краѣ говорятъ при этомъ такъ: „Во имя Отца и Сына,—аминь; и святаго Духа, аминь; нині и прісно, и во віки віковъ, аминь“ ²⁾. Такъ какъ участь ребенка разсматривается уже значительно опредѣлившеюся, то на всякое движеніе его, на всякую особенность обращается самое строгое вниманіе. Особенно большое въ этомъ случаѣ значеніе дается сорочкѣ или той плевѣ, въ которой родится человекъ. Самымъ счастливымъ признается тотъ, на комъ сорочка эта при рожденіи остается въ совершенной цѣлости. За нимъ слѣдуетъ тотъ, кто родится въ чепцѣ. Всѣ такія сорочки бережно сохраняются иногда отдѣльно, а иногда при самомъ обладателѣ ея въ такъ называемыхъ ладонкахъ или мѣшочкахъ, куда зашивается ладонь. Помимо сорочки обращается вниманіе на день и часъ, въ который человекъ родился, на положеніе при рожденіи, на состояніе волосъ и т. п. По всему этому славянинъ судитъ о смерти и жизни, о счастіи и несчастіи, о богатствѣ и бѣдности. Исслѣдовавши предъопредѣленное, славянинъ начинаетъ и самъ въ свою очередь принимать мѣры, которыя могли бы благотѣльно вліять на новорожденнаго.

¹⁾ Труды этнографическо-статистич. экспедиц. Чубинскаго, т. IV, стр. 3.

²⁾ Тамъ же, стр. 4.

Онѣ употребляются имѣ и въ способѣ обрѣзыванія пуповины, и въ способѣ приготовленія первой ванны, и въ способѣ перваго пеленанія, словомъ во всемъ, что имѣеть отношеніе къ ребенку. Обрѣзываніе и завязываніе пуповины считается актомъ въ высшей степени важнымъ. Съ нимъ связывается, по вѣрованію славянина, вся будущая судьба ребенка. На этомъ основаніи иначе обрѣзывается пуповина у мальчика и иначе у дѣвочки. У мальчика, обрѣзывается она на топорѣ или вообще на какомъ нибудь инструментѣ, чтобы былъ, какъ говорятъ въ юго-западномъ краѣ, „майстровый“, а у дѣвочки—на гребнѣ, чтобы была пряха ¹⁾. Еще яснѣе сказывается указанная мысль при завязываніи пупа. Вотъ что говорится при этомъ бабкою въ томъ же юго-западномъ краѣ: „Баба тобі пунъ в'язе, а Господь нехай дає щастя, и здоров'я и виег довгий и розумъ добрий изъ отцової молитви, изъ материної и бабиної“ ²⁾. Тоже значеніе, только въ меньшей мѣрѣ, усваивается первому купанью и первому пеленанью. Ванна, въ которой купаютъ ребенка, въ однихъ мѣстахъ, какъ въ юго-западномъ краѣ ³⁾, перевязывается коноцлями съ сѣменемъ, а въ другихъ, какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Сербіи, наполняется водою съ зернами. Тамъ же, гдѣ этого нѣтъ, какъ бываетъ это въ великороссійскихъ губерніяхъ и у словаковъ, въ нее кладутъ деньги ⁴⁾. Какъ при купаньи употребляются зерна и деньги, такъ и при пеленаньи—съ тою же цѣлю—хлѣбъ и соль ⁵⁾. Выкупавши и смеленавши, у чеховъ кладутъ младенца сперва подъ столъ, на которомъ лежитъ початый хлѣбъ, потомъ на руки къ отцу, который его благословляетъ, а затѣмъ къ порогу, только отнюдь не ногами, какъ выносятъ покойника, а или головой или бокомъ ⁶⁾. Не безразлично относятся и къ первому кормленью. Оно должно

¹⁾ Чубинскій, т. IV, стр. 5.

²⁾ Тамъ же, стр. 6.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Бытъ курскихъ крестьянъ. Этнографич. сборн. вып. 5, стр. 20. Obrazy ze života slovenskeho. Воѣ. Němcove Časop. Mus. 1859 svazek čtvrtý s. 504. Болгарскія народеня Сборникъ, Чолакова, 1872 г., стр. 2.

⁵⁾ Воѣ. Němcova.

⁶⁾ Тамъ же.

непремѣнно начаться правою грудью: потому что иначе ребенокъ будетъ все дѣлать лѣвой рукой. Столько же, сколько забота о счастіи новорожденнаго, занимаетъ славянина забота объ огражденіи его отъ вліянія нечистой силы. Для устраненія такого вліянія принимаются разныя мѣры. Самымъ дѣйствительнымъ средствомъ признается обставленіе постельки новорожденнаго острыми предметами, каковы: ножа, вилки, топоры и т. п. Такой обычай встрѣчается у болгаръ ¹⁾, у сербовъ ²⁾ и у русскихъ въ юго-западномъ краѣ ³⁾. За нимъ слѣдуетъ употребленіе бѣлаго лука. Оно встрѣчается у всѣхъ южныхъ славянъ и отчасти у западныхъ. У насъ въ юго-западномъ краѣ, на ряду съ острыми предметами, ставятъ еще святую воду и не дозволяютъ, чтобы ребенокъ лежалъ за плечами матери ⁴⁾. (Когда всѣ мѣры предосторожности противъ ^{8/1} глаза и волшебства бывають приняты, сокрытіе родильницы признается излишнимъ и домъ открывається для посѣтительницъ. Таковыми бывають повсюду всѣ родныя и знакомыя женщины. Не побывать у родильницы считается дѣломъ неприличнымъ. Являясь для посѣщенія, женщины приносятъ разные подарки, каковыми бывають или вообще съѣдобные предметы, или лакомства, но главнымъ образомъ пирогъ или вообще хлѣбъ съ солью ⁵⁾). Въ великорусскихъ губерніяхъ приношенія носятъ специальное названіе приношеній „на зубокъ“.

В) Крестины. Время между рожденіемъ и крещеніемъ не бываетъ у славянъ продолжительнымъ. Руководясь тѣмъ воззрѣніемъ, что некрещенный младенецъ легко можетъ подвергнуться вліянію нечистой силы, они стараются какъ можно скорѣе совершить надъ нимъ святое крещеніе. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ въ Славоніи и у насъ въ юго-западномъ краѣ, сюда присоединяется и то еще воззрѣніе, что крещеніе младенца должно совершиться нато-

¹⁾ Чолаковъ, стр. 2.

²⁾ Жавот срба сельака.

³⁾ Чубинскій, стр. 6.

⁴⁾ Чубинскій, Труды этн.-стат. эксп. стр. 6.

⁵⁾ Быть крестьянъ тверской губерніи. Этнографичес. сборн., вып. 1, стр. 184. Быть бѣлорусскихъ крестьянъ, Этнографич. сборн., вып. 2-ой, стр. 150.

щакъ ¹⁾ для него, т. е. до кормленія грудью, а оставлять долго безъ пищи нельзя. Поэтому въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крестятъ въ тотъ же день. Тамъ, гдѣ крещеніе не совершается такъ скоро по рожденіи, крещенію предшествуетъ молитва и нарѣченіе имени младенцу. Въ губерніяхъ великороссійскихъ эта молитва читается священникомъ, какъ и слѣдуетъ, въ домѣ самой родильницы, а въ южно-русскомъ краѣ у себя на дому. За ней приходитъ въ такомъ случаѣ бабка, иногда съ младенцемъ, а иногда безъ младенца. Поднося священнику въ даръ хлѣбъ и деньги, она обращается къ нему съ слѣдующими словами: „Кланяюсь и хлѣбомъ и виномъ, и сыномъ новорожденцамъ“. Священникъ, прочитавши молитву, покрывши святой водой и нарекиши имя, поздравляетъ бабу съ семейниномъ такимъ-то. Какъ предъ отпращиваніемъ къ священнику, такъ и по возвращеніи отъ него бабка угощается водкою ²⁾. Нарѣкая имена, священники рѣдко гдѣ руководятся тѣмъ древнимъ обычаемъ, по которому имя младенца опредѣлялось днемъ его крещенія, но по большей части или желаніемъ родственниковъ, или своими соображеніями. Тамъ, гдѣ имѣетъ мѣсто первый случай, принимается во вниманіе то простота произношенія, то благозвучіе, то уваженіе къ родственникамъ, а тамъ, гдѣ имѣетъ мѣсто второй случай, принимается во вниманіе близость памяти извѣстнаго святаго. Имена въ честь святыхъ даются только у насъ русскихъ и у всѣхъ тѣхъ славянъ, которые принадлежатъ римско-католическому и протестантскому вѣроисповѣданію; что же касается сербовъ и особенно болгаръ, то у нихъ, помимо календарныхъ именъ, бываютъ часто и собственнаго изобрѣтенія. Въ послѣднемъ случаѣ онѣ представляютъ собою или сокращеніе календарныхъ именъ, напримѣръ: Джурко, вмѣсто Георгій, Митро, вмѣсто Димитрій, или переводъ съ греческаго на славянской, напримѣръ: Божидаръ, вмѣсто Θεодоръ, Влаз, Влазко, вмѣсто Макарій, Свѣтко— вмѣсто Флоріанъ и т. п. ³⁾, или передѣлку мужскихъ именъ въ

¹⁾ Narodni slavovski obyčaji, Пльз, s. 22, Чубинскій, т. IV, стр. 8.

²⁾ Чубинскій, т. IV, стр. 8.

³⁾ Пльз, s. 28.

женскія и женскихъ въ мужскія, напримѣръ: Родомиръ ж. Радомирица, Райко — Райковица, или наконецъ подражаніе названіямъ цвѣтовъ, плодовъ, животныхъ, звѣрей и т. п., напримѣръ: Чиреша, Маслина, Славей ¹⁾). Не смотря на обычай изобрѣтенія, кругъ болгарскихъ именъ очень ограниченъ и при томъ древень. Это потому, что болгары, давая имена, держатся слѣдующаго порядка: первый сынъ долженъ носить непременно — имя дѣда съ отцовою стороны, второй — имя дѣда съ материной стороны, третій — имя крестнаго отца, четвертый — имя дяди, а за немѣнѣемъ такового имя — тетки ²⁾).

При крестинахъ также какъ и при родахъ бываютъ свои главныя дѣйствующія лица. Такими лицами являются здѣсь воспріемники при крещеніи: крестный отецъ и крестная мать или кума и кума. Хотя обычай имѣть при крещеніи воспріемниковъ и принадлежитъ въ числу самыхъ древнихъ христіанскихъ обычаевъ, тѣмъ не менѣе и ба него, какъ и на многіе другіе христіанскіе обычаи, положенъ древними языческими вѣрованіями свой отпечатокъ. За исключеніемъ болгаръ, у которыхъ воспріемничество — наследственно ³⁾, у всѣхъ прочихъ славянъ оно бываетъ дѣломъ свободнаго выбора: „баби сужени, говорится въ юго-западномъ краѣ, а куми любленіи“ ⁴⁾. По большей части оно предоставляется старшимъ родственникамъ; только изрѣдка, въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣти у кого либо не живутъ, считается полезнымъ или взять перваго попавшагося на встрѣчу по выходѣ изъ дома ⁵⁾, или продать ребенка. Цѣль продажи состоитъ въ томъ, чтобы младенецъ, будучи прикрѣпленъ къ другому, болѣе счастливому семейству, не умиралъ въ дѣтствѣ или жилъ, такъ сказать, на чужой счетъ. Субъектомъ, которому продается дитя, бываетъ обыкновенно старуха, а самый актъ продажи совершается такъ: старуха становится подъ окномъ и ей подають изъ него ребенка. Она прини-

¹⁾ Памятники народнаго быта болгаръ, Коровеловъ, ч. 1, стр. 236.

²⁾ Тамъ же, стр. 235.

³⁾ Коровеловъ.

⁴⁾ Чубинскій, стр. 9.

⁵⁾ Бытъ русскаго народа, Терещенки, ч. III, стр. 57.

часть его, платить за него копѣекъ пять или десять и за тѣмъ зновъ возвращаетъ родителямъ съ словами: „живи на мое счастье“. На деньги, заплаченные за ребенка, покупаютъ свѣчу и ставятъ предъ иконой ¹⁾. Въ тѣхъ же видахъ, чтобы дѣти жили, не бываетъ въ обычаѣ приглашеніе беременныхъ ²⁾. Приглашеніе воспріемниковъ совершается по большей части отцомъ рожденнаго, и сопровождается по мѣстамъ нѣкоторыми обрядами. Такъ въ юго-западномъ краѣ отецъ, по прибытіи въ домъ избраннаго, кладетъ на столъ пирогъ, при чемъ произноситъ слѣдующее: „давъ Богъ лина, теперъ не одгажи мені, куме“. Если приглашеніе принимается, пирогъ берется и заѣмается другимъ, съ которымъ и отправляется отецъ домой. Подобнымъ же образомъ совершается приглашеніе и крестной матери. У словаковъ и чеховъ пирогъ, которымъ приглашаютъ кума, называютъ радостникъ (Radostnik) ³⁾. Отказъ въ воспріемничествѣ рѣдко гдѣ бываетъ: онъ считается дѣломъ не только неприличнымъ, но даже и грѣховнымъ. Отправляясь на крестины, кумъ и кума идутъ не съ пустыми руками. Болѣе обычнымъ бываетъ приношеніе хлѣба. Въ юго-западномъ краѣ, принося хлѣбъ, говорятъ такъ: „магай Вігъ, клоняємось вамъ хлѣбомъ“ ⁴⁾. Помимо хлѣба бываютъ и другіе подарки, состоящіе или изъ холста, или ситца и т. п. Въ среднихъ губерніяхъ Россіи послѣдніе подарки носятъ названіе „ризки“. Они даются обыкновенно лично родильницѣ. По прибытіи кума и кумы въ домъ, начинается приготовленіе къ отправленію въ церковь или къ священнику. Въ юго-западномъ краѣ оно состоитъ въ томъ, что младенца спервакупаютъ въ водѣ, изъ которой никто не пилъ, потомъ закутываютъ въ разрѣзанную въ трехъ мѣстахъ отцову (если мальчикъ) или материну (если дѣвочка) рубашку и наконецъ при благословеніяхъ со стороны отца и матери торжественно передаютъ куму или кумѣ. Благословляя младенца, отецъ и мать произносятъ тамъ слѣдующее: „Нехай тебе Богъ благословить и

¹⁾ Записки Авдѣев. 188. И собствен. наблюденія автора.

²⁾ Чубинскій, Труды этногр.-стат. эксл., т. IV, стр. 9.

³⁾ Вожен петсова Сазор. Mus. 1859 г.

⁴⁾ Чубинскій, стр. 9.

поможе тобі вийти въ християнську віру, дай, Боже, щобъ ти росло велике та щастливе було“. Когда ребенокъ, по благословеніи отцомъ и матерью, передається бабкою кумѣ, то та тоже высказываетъ свои благословенія: „Занеси, Боже, до хреста святого, позовь Боже во християнську віру ввести. Приведи, Боже, и породілля до першого здоровья: дай, Боже, щобъ вона его охрестыла и до розуму довела и на весіллі погуляла“. Высказавши благожеланіе, она заключаєть такъ: „Нате вамъ царожене, намъ принесіть хрещене“ ¹⁾. Виѣсть съ ребенкомъ передаются бабкой, въ томъ же юго-западномъ краѣ, куму завязаныя въ узелокъ печина (глина изъ печи) и уголь, каковыя онъ долженъ бывать бросить на первомъ попавшемся перекресткѣ. „Лєзъ дийдешъ до распуття, говорить куму бабля, да й винь черезъ плече и скажи: на тобі, чорте, плату“ ²⁾. При выходѣ изъ дома, тотъ, кто несетъ ребенка, долженъ наступить на порогъ или на топоръ (если мальчикъ) или на гребень (если дѣвочка), а по обычаю чеховъ и словаковъ—протанцовать ³⁾. Первое признается необходимымъ для того, чтобы младенецъ былъ впоследствии хорошимъ работникомъ, а послѣднее, чтобы былъ постоянно веселъ. Таже хысль выражается и обычаемъ сербовъ въ Славоніи выходить на встрѣчу идущимъ для крещенія младенца съ хлѣбомъ и солью, а если дѣвочка, то, кромѣ того, съ льномъ, которымъ обтираются уста младенца ⁴⁾. Во время совершенія святаго крещенія, какъ и во время рожденія, обращается вниманіе на каждое движеніе ребенка. Такъ, если младенецъ корчится или простирается надъ водою, предполагають, что умретъ, а если чихаетъ—то будетъ жить ⁵⁾. При совершеніи постриженія волосъ, эти послѣдніе отдаются воспріемнику, который налѣпивъ ихъ на воскъ бросаетъ въ кучедь. Нѣкоторые наблюдаютъ при этомъ: тонетъ воскъ или нѣтъ. Если воскъ тонетъ, то предполагають, что младенецъ жить не будѣтъ, а если плаваєтъ—

¹⁾ Чубинскій. Т. IV, стр. 9.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Vož. nemcova Čas. Mus. 1859.

⁴⁾ Шіѣ, Narodni Slavonski običaji, s. 21.

⁵⁾ Чубинскій, т. IV, стр. 10. Быть курскаяхъ крестьянъ, Этнограф. Сборн., вып. 5.

го прожить долго ¹⁾. \ Въ случаѣ, если дѣти въ семействѣ не живутъ, то, при возвращеніи изъ церкви или вообще послѣ крещенія, не вносягь младенца черезъ двери, а передаютъ въ окно и пригомъ куму. Передавая бабкѣ или матери ребенка, кумъ, въ соотвѣтствіе сказанному при передачѣ ему, говоритъ, что вотъ ему дали „нарожденнаго“, а онъ возвращаетъ „окрещеннаго“. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ привѣтствіе кума бываетъ нѣсколько пространнѣе: „Поздравляемъ васъ зъ четвергомъ и зъ синомъ Ивановъ. На-жь, кумо, ваше рождене, а мое хрещене, не хай великій росте и щастливый буде“ ²⁾. Тоже привѣтствіе со стороны кума бываетъ и у болгаръ, только у нихъ видоизмѣняется оно такъ: „прѣдадохте ми го еврейче, прѣдавамъ ви го христіяне ³⁾. Бабка, принявъ ребенка, кладетъ его, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, на тулупъ подъ образа, а родители, поблагодаривъ воспріемниковъ, просятъ ихъ пожаловать на крестины.

Празднованіе крестинъ совершается иногда въ самый день совершенія святаго крещенія, а иногда въ одинъ изъ ближайшихъ праздничныхъ дней. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напримѣръ въ юго западномъ краѣ, оно разлагается на три отдѣльныхъ празднества; изъ коихъ одно носитъ названіе: крестины, другое—покрестини, а третье—зливки. Но когда бы празднества ни совершались и какъ бы ни совершались, всегда главнымъ дѣйствующимъ лицомъ бываетъ на нихъ бабка. Она приглашаетъ гостей на празднество; она же представляетъ на немъ хозяина и хозяйку. Въ Малороссіи приглашеніе бабкою сопровождается принесеніемъ хлѣба и такъ называемаго узвара (смѣсь яблокъ, грушъ, сливъ, вишенъ и изюму). Тѣмъ же платятъ и приходящіе на крестины гости. Они приносятъ: кто—хлѣбъ, кто—домашнихъ птицъ, кто—сласти, кто—разные другіе подарки. У чеховъ и словаковъ на крестины мальчика собираются по преимуществу мушны — женатые, а на крестины дѣвочки — женщины ⁴⁾. Гостямъ предлагается повсюду

¹⁾ Терещенко, Бытъ русскаго народа, ч. III, стр. 46. Этнографич. сборн. вып. 1. ст. 184.

²⁾ Чубинскій, т. IV, стр. 10.

³⁾ Чолаковъ, Българскій народень сборникъ, стр. 4.

⁴⁾ Вождана петсоча.

заное обильное угощеніе, приче́мъ, по мѣстамъ, наблюдается только, чтобы число кушаньевъ было четное: или 3, или 5, или 7 ¹⁾. Но сколько бы кушаньевъ ни было и изъ чего бы они ни состояли, одно непремѣнно требуется, чтобы была между ними каша. Это кушанье играетъ здѣсь самую видную роль. Оно приносится бабкой въ концѣ ужина и предлагается не иначе, какъ послѣ выкупа. Выкупъ совершается различно. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ на примѣръ въ тверской губерніи, онъ совершается отцемъ, который, отобравъ ложки и воткнувъ ихъ въ кашу, кладетъ рядомъ съ блюдомъ ломоть чернаго хлѣба и предлагаетъ желающимъ ѣсть кашу выкупить себѣ ложку ²⁾. Нѣсколько иначе совершается выкупъ въ западныхъ губерніяхъ. Такъ въ витебской губерніи каша приносится въ двухъ видахъ: одна на ложкѣ для отца, а другая въ покрытой тарелкой мискѣ для гостей. Последняя бываетъ тамъ закрыта до тѣхъ поръ, пока отецъ, попробовавъ своей каши, которая бываетъ на половину съ солью, не положить на тарелку денегъ, и пока гости, слѣдуя примѣру отца, не сдѣлаютъ того же самаго, т. е. не дадутъ денегъ. Вотъ послѣ уже всего этого каша отерывается и гости, выпивъ за здоровье новорожденнаго и родителей его, начинаютъ ея закусывать ³⁾. Въ Тверской губерніи дѣти во время ѣды каши, взявши себѣ этой послѣдней въ особую чашку, бѣгутъ съ ней вонъ изъ избы и когда сѣдятъ, приносятъ въ чашкѣ, смотря по полу рожденнаго, или пѣтуха или курицу. Это для того, чтобы рожденное дитя скорѣе начало бѣгать и говорить. Съ тою же цѣлю кумъ и кума должны бывать, по окончаніи обѣда, немедленно выбѣжать изъ избы ⁴⁾. По окончаніи обѣда всѣ гости расходятся, за исключеніемъ кума и кумы, которые продолжаютъ чествоваться и послѣ, приче́мъ кумъ и кума, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, въ знакъ духовнаго родства, пѣлуются и обмѣниваются дарами ⁵⁾. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ западныхъ губерній гостямъ даются бабкой такъ называемые квитки или пучки, состоящіе изъ цвѣ-

¹⁾ Шейнъ, Бѣлорусскія народныя пѣсни, стр. 13.

²⁾ Этнографичес. Сборн., вып. 1, стр. 185.

³⁾ Шейнъ, Бѣлорусскія народныя пѣсни, стр. 12.

⁴⁾ Этнографическій Сборникъ вып. 1, стр. 235

⁵⁾ Село Лилицы Тульской губерніи. Этнографическій Сборн., вып. 2-ой, стр. 88.

товъ или колосевъ, которые признаются какъ противодѣйствіе нечистой силѣ ¹⁾). Если кромѣ крестинъ никакихъ отдѣльныхъ празднествъ не бываетъ, то по окончаніи крестиннаго обѣда совершается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и тотъ замѣчательный обрядъ, который извѣстенъ подъ именемъ размыванія рукъ. Размываніе совершается въ однихъ мѣстахъ родильницею надъ бабкою, въ другихъ, какъ въ губерніи витебской, взаимно, т. е. и родильницей надъ бабкой и бабкой надъ родильницей, а въ третьихъ—одною бабкою. Тамъ, гдѣ имѣетъ мѣсто первый случай, оно совершается такъ: на 2-й или на 3-й день послѣ крестиннаго праздника бабка, наложивъ въ корыто крестообразно калины, гвоздики, овса, любистку, барвинку и вообще всякаго „зілля“, ставитъ его среди хаты и родильница сливаетъ бакѣ на руки надъ почвами воду, говоря такъ: „Ти, мені, бабусю, очишала душу, а я тобі очишаю руки“. Бабка отвѣчаетъ на это слѣдующее: „Нехай тебе, внучко, Богъ простить грѣхами“. Зливаніе повторяется три раза, а затѣмъ родильница, сдѣлавъ три поклона и одаривъ бабку семью широкими и наміткою (иначе называемый пупецъ), заключаетъ такъ: „Прости мене, Господи, и ви старі люде“. Ей отвѣчаютъ: „Нехай тебѣ Богъ прощає“. Этой водѣ усволяется большое значеніе. Она сливается въ горшокъ, хранится, и если ребенокъ бываетъ боленъ желтухой — изъ нея дѣлаютъ ему ванну ²⁾). Значительно иначе, впрочемъ только въ отношеніи къ формѣ, совершается размываніе рукъ тамъ, гдѣ оно бываетъ между родильницею и бабкою взаимнымъ. Оно совершается въ такомъ случаѣ въ самый день крестинъ и совершается такъ: бабка, взявъ три вѣтки изъ вѣника, кладетъ ихъ крестообразно на поду и останавливается на нихъ вѣстѣ съ родильницею правыми ногами. Затѣмъ беретъ чашку съ водой и моетъ вѣстѣ съ родильницею руки. При умовеніи рукъ они обмѣниваются троекратно слѣдующими словами. „Прости меня грѣшную“, говоритъ одна; „Богъ простить“ отвѣчаетъ другая. Вымывши руки, обѣ утираютъ ихъ однимъ поло-

¹⁾ Чубинскій, Труды Этнографическо-статистической экспедиціи, т. IV, стр. 13.

²⁾ Чубинскій. Т. IV, стр. 13.

тенцемъ, причеиъ родильница дарить бабку кускомъ полотна или каленкоромъ, что называется наиткою. Какъ въ первомъ случаѣ водѣ усвоится цѣлительное значеніе, такъ и въ послѣднемъ она тоже имѣетъ какое-то сакраментальное значеніе. Бабка, взявъ вѣтки, на которыхъ стояла съ родильницей, кропитъ этой водой всѣхъ гостей и особенно кумовьевъ ¹⁾. } Еще иначе совершается размываніе тамъ, гдѣ оно, какъ въ Малороссіи, совершается одною бабкою. Оно совершается на третій день послѣ совершенія таинства св. крещенія, но совершается исключительно для того, чтобы у родильницы было обильное молоко. Родильница становится для этой цѣли въ корыто, въ которое кладутся топоръ и вѣиикъ. Когда родильница станетъ въ корыто такъ, чтобы правая нога касалась лежащихъ въ немъ предметовъ, бабка начинаетъ поливать ей троекратно сперва на правую руку, потомъ на лѣвую, причеиъ родильница испрашиваетъ прощенія за нанесенныя хлопоты и, подхватывая свободною рукою воду, троекратно пьетъ ее. По окончаніи возливанія бабка мажетъ водой грудь и спину родильницы ²⁾. Такимъ образомъ и здѣсь, какъ и въ другихъ предъидущихъ случаяхъ, водѣ усвоится цѣлительное значеніе.

Если, помимо крестинъ, бываютъ еще покрестины, то они представляютъ собою не что иное, какъ складчину, устроенную родственниками родильницы, съ цѣлю отблагодарить кумовей и бабку за угощеніе. Поэтому празднество совершается уже гдѣ либо въ корчмѣ, куда торжественно и везутъ кумовей и бабку на какой-либо особенной колесницѣ. Иногда совершается при этомъ и описанный выше обрядъ размыванія, а иногда послѣдній представляетъ предметъ особаго празднества, которое и носить, поэтому, названіе „зливокъ“. Столько же замѣчательнымъ, какъ и размываніе рукъ, долженъ быть названъ и тотъ обрядъ, который совершается во время крестинъ въ Славоніи. Тамъ къ концу обѣда,

¹⁾ Шевякъ, Бѣлорусскія народныя пѣсни, стр. 12.

²⁾ Домашній бытъ малоросса, Этнографич. Сборн. вып. 1, стр. 351. Взаимное размываніе совершается повсюду и во владимірской губерніи, только не торжественно, а секретно, когда бабка приходитъ въ рождѣнскія крестинныя. ~~Библіотекѣ послѣдній разъ~~
Христ. Чтен. № 1—2, 1881 г.

предъ тѣмъ какъ подавать кашу, бабка выносить на подушкѣ младенца и, подавая куму или кумѣ (если мальчикъ — куму, а если дѣвочка — кумѣ) ножницы, предлагаетъ сдѣлать постриженіе. Этотъ обрядъ совершается, по мѣстамъ, и у насъ, только не при крестинахъ, а, какъ въ курской губерніи, чрезъ годъ, причемъ отецъ крестный и гости дарятъ ребенка деньгами или другими предметами ¹⁾).

Разнываніемъ рукъ или зливками роль бабки въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не оканчивается. Она должна бываетъ закончить свою дѣятельность загнаніемъ новорожденнаго въ рай. Это загоняніе состоитъ въ слѣдующемъ: зажогши свѣчу передъ образомъ, бабка беретъ родильницу съ младенцемъ на рукахъ за руку и ведетъ вокругъ стола. Всѣ присутствующіе стоятъ и спрашиваютъ: „Куда ты, бабуся, идешь?“ „У рай“ — отвѣчаетъ та. „Возьми и насъ“ — говорятъ ей. „Идѣть“ — отвѣчаетъ она. Послѣ этого всѣ садятся вокругъ стола на посланныхъ по лавкамъ полушубкахъ и нють ²⁾). Тоже самое бываетъ, по мѣстамъ, и въ отношеніи къ кумѣ. Въ курской губерніи она должна бываетъ придти чрезъ шесть недѣль и подпоясать ребенка. Подпоясываніе до этого времени считается грѣхохъ ³⁾).

§3. Нельзя сказать, чтобы и послѣдующія за крещеніемъ событія въ жизни младенца оставляемы были славяниномъ безъ вниманія. Онъ зорко слѣдитъ за всѣми явленіями развивающейся жизни и каждому изъ нихъ старается дать тотъ же, что и прежде, своеобразный смыслъ. Вотъ сидитъ мать у колыбели ребенка. Какою радостью наполняется ея сердце, когда она видитъ, что лично спящаго ребенка выражаетъ собою улыбку! Она вѣритъ въ такомъ случаѣ, что съ нимъ играютъ въ это время ангелы, и какъ, напротивъ, скорбитъ, если замѣчаетъ, что младенецъ вздрагиваетъ и вскрикиваетъ. Это значить по ея представленію, что ангелы го-

¹⁾ Быть курскихъ крестьянъ, Этнограф. Сбор. вып. V, стр. 23.

²⁾ Чубанскій, Труды Этнографической экспедиціи въ западно-русскій край, т. IV, стр. 16.

³⁾ Быть крестьянъ курской губерніи, Этнограф. Сбор. вып. 5.

ворять ему, будто она умерла и тѣмъ дразнить. „Богъ съ тобой, говоритъ мать въ такомъ случаѣ, я здѣсь“. По причинѣ такого своеобразнаго взгляда на вздрагиваніе, и средство отъ него предлагается въ томъ же родѣ. По мнѣнію сербовъ, ребенка нужно въ такомъ случаѣ вынести при закатѣ мѣсяца и, обратившись къ нему, произнести слѣдующее: мѣсяцъ за гору, а моего Марка (или другое имя) вриска, т. е. вскрикиваніе въ гору¹⁾). Подобнымъ же образомъ дѣлать отъ вскрикиванія и у насъ въ Россіи, только обращаются не къ мѣсяцу, какъ въ Сербіи, а къ зарницѣ. Мать ребенка несетъ его въ такомъ случаѣ на зарѣ въ курятникъ и произноситъ слѣдующее: „заря, зарница, красная дѣвица! возьми своего вреску, отдай намъ сонъ“²⁾). Таковы обряды и обычаи, предшествующіе рожденію, сопровождающіе его и послѣдующіе за нимъ.

II.

339 Если участь ребенка изображается славяниномъ, какъ видѣли мы при описаніи обрядовъ и обычаевъ, заранѣе предъопредѣляемою, если бабка, кумы и кумовья являются лицами, имѣющими особенное значеніе, если крестинное угощеніе отличается многими необъяснимыми обыкновеннымъ гостепримствомъ особенностями, то необходимо слѣдуетъ предположить, что въ связи съ рожденіемъ чловѣка соединяемо было вполне цѣльное, вполне законченное религиозное представленіе. Такъ дѣйствительно и говорятъ о томъ другіе, дошедшіе до насъ, памятники древности. Изъ нихъ узнаемъ мы, что на обычаи при рожденіи чловѣка вліяли, во первыхъ, вѣрованія въ покровительствовавшія рожденію божества, во вторыхъ, возрѣнія на происхожденіе души и тѣла и, въ третьихъ, характеръ чествованія божествъ.

340 а) *Божества, покровительствовавшія рожденію чловѣка.*

¹⁾ Глас срп. др. к. V, 1867.

²⁾ Бытъ крестьянъ воронежской губери., Этнограф. Сбор. выд. 1, стр. 218.

Говоря о божествахъ, покровительствовавшихъ рожденію человѣка, памятники древности называютъ одно изъ нихъ Родомъ, а остальныхъ—Рожаницами. Такое указаніе находится во всѣхъ почти церковныхъ словахъ, направленныхъ противъ язычества. Въ однихъ, какъ напримѣръ въ словѣ, приписанномъ Іоанну Златоусту, противъ поставляющихъ трапезу Роду и Рожаницамъ ¹⁾, въ словѣ христіянина ²⁾ и друг., объ нихъ говорится только, какъ о такихъ божествахъ, которымъ, на ряду съ другими, воздается поклоненіе и кладется треба, т. е. приносится жертва, а въ другихъ, какъ напримѣръ въ словѣ, приписанномъ святому Григорію, объ нихъ говорится какъ о божествахъ, которымъ воздается особенное почтеніе именно при родильныхъ трапезахъ. „Неченте въ поганьствѣ, говорится здѣсь, даже и доселѣ. проелятаго того ставления. втория трапезы родоу и рожаницамъ. на прѣльствѣ вѣрнымъ хрѣтяномъ. и на хоудоу сѣтому крѣщенію. и на гнѣвъ Бѣгоу по сѣтвѣ крѣщенію чревоу работни попове оуоставиша трепарь прикладати рѣтва Бѣци къ рожаничѣвѣ трапезѣ Ѡвлады дѣюче“ ³⁾. Что Родомъ называлось божество отдѣльное отъ рожаницъ и при томъ высшее сравнительно съ этими послѣдними, на то указываетъ какъ самая постановка этого имени, всегда отдѣльно и всегда впереди другихъ именъ, такъ равно и то, что Родъ характеризуется памятниками нѣсколько иначе, чѣмъ Рожаницы. Такъ авторъ слова, приписаннаго Григорію Богослову, служеніе Роду сопоставляетъ съ служеніемъ Артемиду, а служеніе Рожаницамъ — съ служеніемъ Артемидѣ, а такъ какъ въ греческой мифологіи Артемиды не существовало, то авторъ, говоря объ Артемидѣ, разумѣетъ подѣ

¹⁾ «Работолци ми възрадуѣтсѣ, говорятъ авторъ отъ имени Бога, въ весѣли срдѣца, вы же работалци бѣсомъ, и служащи идоломъ и ставляѣще, трапезоу Родоу и Рожаницамъ. възопіете въ болезни срдѣца вашѣгв... Работалци ми вѣсѣлѣтсѣ. поуть Бѣгъ истинномуу. а вы поете пѣсни бѣсовскимъ идоломъ. Родоу и Рожаницамъ». Архивъ историко-юридическ. свѣдѣній, кн. II полов. 1-я, 1855 г., стр. 100 и 101.

²⁾ Дѣтопись русской литературы и древности, т. IV: Слова направленные противъ язычества, стр. 1.

³⁾ Дѣтоп. русск. литер. и древности, т. IV. Слова направленные противъ язычества, Слово 4-ое, стр. 101.

чимъ, по всей вѣроятности, тѣ высшія божества, которыя извѣстны были у грековъ подъ именемъ Зевса и Посейдона и которымъ дѣйствительно, въ соотвѣтствіе съ Артемидой — цокровительницей женщинъ, приписывалось названіе „рождающихъ и все-производящихъ“ ¹⁾). Подобная же мысль проглядываетъ въ нѣкоторыхъ древнихъ переводахъ 11 стиха LXV главы пророка Исаи, гдѣ говорится о служеніи божествамъ Гадъ и Мени. Слово Гадъ замѣняется въ нихъ словомъ Родъ, а слово „Мени“ словомъ Рожаница. А такъ какъ, по объясненію знатоковъ еврейской археологіи, Гадъ или Вааль Гадъ и Мени были божествами солнца и луны ²⁾, то Роду усвоилось тоже первенствующее значеніе, какъ и солнцу. Но всего болѣе указываетъ на высокое значеніе Рода слѣдующее мѣсто одной изъ рукописей XV или XVI вѣка. „Вседръжитель, говорится, иже единъ бесмертенъ и непогибающихъ Творецъ, дуну бо ему (человѣку) на лицо духъ жизни, и бысть человѣкъ въ душу живу: то ти не Родъ, Сѣдя на вѣдусѣ, мечеть на землю груди и въ томъ рожаютъ дѣти... Всѣмъ бо есть Творецъ Богъ, а не Родъ“ ³⁾. Здѣсь прямо говорится о Родѣ, какъ о божествѣ верховномъ и притомъ такъ, которое имѣетъ самое близкое отношеніе къ рожденію дѣтей. Что касается народныхъ сказаній, то въ нихъ относительно Рода сохранилось очень немного. Самыми замѣчательными въ этомъ случаѣ нужно признать слѣдующія двѣ пословицы: „Отъ роду не въ воду“ ⁴⁾ и „на роду написано“. Изъ нихъ, особенно изъ первой, видно, что Родъ признавался не только божествомъ верховнымъ, но и распорядителемъ жизни человѣка.

Несравненно болѣе свѣденій имѣется относительно Рожаницъ. Сказанія о нихъ сохранились у всѣхъ славянскихъ народовъ и притомъ со многими, не лишенными интереса подробностями. У однихъ изъ славянъ Рожаницы извѣстны подъ тѣми же, какъ и

¹⁾ Архивъ историко-юридич. свѣдѣній, книг. II, кол. 1-ая, 1855 г. Смол. статью Аванасьева: о значеніи Рода и Рожаницъ, стр. 130.

²⁾ Смол. примѣч. въ русск. Библии къ 11 ст. LXV глав. прор. Исаи.

³⁾ Арх. историко-юридич. свѣд., книга втор., половина первая, предисловіе, стр. XXIII.

⁴⁾ Пословицы Даля 92 о.

у насъ, названіями, а именно: у сербовъ—Родіенице и Роѣенице, у хорутанъ—Роєнице, а у другихъ—подъ иными: у болгаръ онѣ назывались „Орисницами“, у чеховъ и словаковъ: „Судицами“ (Sudice, Sudicke), въ верхней Крайнѣ—чистыми, или бѣлыми дѣвами или женами—„чисте, беле деклице“, или „жене“, въ Западной Каринтіи, именно въ Зельской долинѣ—„Желкине“—„жельне жене“ отъ глагола „желіети“, т. е. жалѣть, заботиться. Кромя того онѣ назывались иногда „живицами“, т. е. дѣвами жизни и „врестницами“, т. е. дѣвами, являвшимися во время Креса—ираздника Купалы ¹⁾). Сколько было такихъ богинь, на то опредѣленныхъ указаній нѣтъ. Впрочемъ, принимая во вниманіе, что сродныя Рожаницамъ у другихъ народовъ: Мойры, Парки, Феи и Нормы опредѣлялись въ количествѣ трехъ, можно думать, что и количество Рожаницъ опредѣлялось подобнымъ же образомъ ²⁾). Подтвержденіе тому можно находить и въ нѣкоторыхъ сказаніяхъ. Такъ хорутанцы рассказываютъ, что лишь только родится дитя, немедленно три или двѣ Розеницы входятъ въ избу—Богъ знаетъ откуда и какъ, и опредѣляютъ судьбу младенца ³⁾). По чешской и хорутанской сказкѣ о Маркѣ богатомъ участь ребенка, имѣвшаго овладѣть богатствомъ Марка, опредѣляется тремя судичками или женами въ бѣломъ одѣяніи, съ свѣчами въ рукахъ ⁴⁾). Назначеніе Рожаницъ, какъ показываютъ приведенныя свидѣтельства, состояло въ томъ главнѣйш образомъ, чтобы опредѣлять судьбу новорожденного. Есть однако нѣсколько указаній, свидѣтельствующихъ, что подъ ихъ же руководствомъ совершались какъ браки, такъ особенно акты рожденія. Въ словѣ, приписанномъ св. Григорію, служеніе Рожаницамъ сопоставлено съ служеніемъ греческой богинѣ Артемидѣ, а Артемида почиталась какъ покровительница женщинъ и брачныхъ союзовъ, какъ развѣшительница пояса родильницы,

¹⁾ Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній, кн. II, половина 1-я, 1855 г., стр. 108.

²⁾ Аванасьева, т. III, стр. 356.

³⁾ Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній, кн. II, половина 1-я, 1855 г., стр. 107.

⁴⁾ Аванасьева, т. III, стр. 389.

какъ помощница при родахъ, словомъ какъ повивальная бабка и кормилица ¹⁾). Въ словарь Памвы-Берниды рожаница опредѣлена такъ: „матица, породѣля, пороженница“ ²⁾). Раздѣлены ли были у Рожаницъ обязанности въ отношеніи къ подаванію при родахъ помощи—неизвѣстно, но что онѣ предполагались раздѣленными въ отношеніи къ опредѣленію судьбы человѣка, на то имѣется нѣсколько весьма опредѣленныхъ указаній. По вѣрованію болгаръ, изъ трехъ, являющихся при роженіи, добрыхъ дѣвъ, первая даетъ младенцу умъ и учитъ его грамотѣ, вторая даетъ здоровье и красоту, третья, руководя имъ въ продолженіи жизни, учитъ ремеслу и доставляетъ случаи разбогатѣть ³⁾). Но особеннымъ предметомъ обсужденія бываеетъ, по народнымъ вѣрованіямъ, характеръ смерти. Оно усволяется этими вѣрованіями всѣмъ тремъ рожаницамъ, хотя и не въ равной степени ⁴⁾). Таковы Рожаницы по народнымъ о нихъ сказаніямъ.

Въ-Кромѣ указаній на Родъ и Рожаницъ въ народныхъ сказаніяхъ встрѣчаются указанія на Судьбу и Доли. Что Судьба, по сербски Усудъ, изображалась какъ личное божество, на то указываютъ и сказки и пословицы. По сказкамъ какъ русскимъ, такъ и сербскимъ, она изображается въ видѣ старухи, живущей попеременно въ одинъ день среди богатства и довольства, а въ другой среди нищеты и убожества. Всѣ тѣ, которыя рождаются въ день довольства, бывають счастливы и богаты, а тѣ, которыя рождаются въ день нищеты—несчастливы и бѣдны ⁵⁾). Подобнымъ же образомъ изображается судьба и по пословицамъ. И по этимъ послѣднимъ она располагаетъ какъ жизнію вообще, такъ особенно главнѣйшими моментами ея: роженіемъ, бракомъ и смертію. Вотъ нѣкоторыя наиболѣе характерныя: „Судьбы не уйдешь, судьбы не объѣдешь“, „Судьба придетъ руки назадъ свяжетъ“, „Такъ роки судилъ, роки головы ищеть“, „Родись ни хорошъ, ни пригошъ,

¹⁾ Аванасъевъ, т. III, стр. 319.

²⁾ Тамъ же, стр. 320.

³⁾ Каравеловъ, Памятники народн. быта, стр. 171.

⁴⁾ Аванасъевъ, т. III, стр. 335.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 392.

родись счастливъ“, „Суженаго конемъ не объѣдешь“ и т. п. ¹⁾). Управляя жизнью людей, Судьба управляетъ чрезъ подчиненныя ей богини, которыя называются у насъ Долей, Счастиемъ, Бѣдой, Лихомъ, Напастью, Горемъ и Нуждой, а у сербовъ — Срочами (Среѣа). По малороссійской сказкѣ, живущая въ лѣсу Судьба вопрошаетъ объ участи рождающихся въ извѣстный день таинственнымъ голосомъ, каковой есть, очевидно, голосъ Доли. Такъ и говорится о томъ какъ въ великороссійской передѣлкѣ этой сказки, такъ и въ близкой къ ней сказкѣ сербской о Судьбѣ и двухъ Доляхъ. По каждой изъ этихъ послѣднихъ челоуѣкъ находится во всю жизнь въ зависимости или отъ злой Доли или отъ доброй, благопопечительной ²⁾). Подобнымъ же образомъ говорятъ объ этихъ второстепенныхъ божествахъ и пословицы. Вотъ нѣкоторыя наиболѣе характерныя, соотвѣтственно каждому изъ приведенныхъ выше названій. „Моя доля, говоритъ бѣдный поселянинъ, съ чашкой въ полѣ“, „Твое счастье—на мосту съ чашкой“, „Пришла бѣда—растворай ворота“, „Лиха не шукай—воно само тебе найде“, „Лихо его не берець“. Относительно горя въ одной изъ пѣсенъ слышимъ слѣдующее:

«Ой ты горе мое, горе сѣрое,
Лычкомъ связанное, подпоясанное!
Ужь и гдѣ ты, горе, ни моталося—
На меня бѣдную навязалося» ³⁾.

Подобное же слышимъ и относительно Доли:

Ой Доля-жь, ты Доля,
Доля моя злая!
Чомъ ты не такая,
Якъ Доля чужая.

¹⁾ Пословицы и притчи, изд. Свѣгарева, стр. 278, 387 и 451. Смотри также Архивъ юридич. свѣдѣній, книг. II, половина 1-я, стр. 136.

²⁾ Аванасьева, т. III, стр. 392—416.

³⁾ Тамъ же, стр. 396, 397.

Ой колыбѣ ты, Доля,
Та вышла бы въ поле:
Тогда бы ты сгадала
Кого забижала! ¹⁾

Подобнымъ же образомъ говорится у сербовъ относительно Сречи: „Тако нѣму Бог и СреѢа даде“ или: „Съ вама дошла свака СреѢа и самъ Господ Бог“ ²⁾). При встрѣчѣ другъ съ другомъ сербы употребляютъ слѣдующее привѣтствіе: „добра ти СреѢа“ ³⁾).

Но если Судьба и Доли изображаются имѣющими такое же, какъ Родъ и Рожаницы, влияніе на рожденіе человѣка, то возникаетъ вопросъ: какъ смотрѣть на тѣ и другія божества? Признать ли Судьбу и Доли божествами отдѣльными отъ Рода и Рожаницъ, или же единичными съ этими послѣдними? Хотя правыхъ и положительныхъ данныхъ для рѣшенія такого вопроса и нѣтъ, тѣмъ не менѣе есть нѣсколько основаній, дающихъ поводъ думать, что Судьба и Доли суть только иныя названія Рода и Рожаницъ. Основанія этого слѣдующія: а) Родъ и Рожаницы извѣстны болѣе по письменнымъ памятникамъ, а Судьба и Доли — по народнымъ сказаніямъ. Очень, поэтому, вѣроятно, что одни и тѣ же божества сперва назывались Родомъ и Рожаницами, а потомъ Судьбою и Долями. б) Дѣйствительно, во многихъ письменныхъ памятникахъ тамъ, гдѣ нужно было поставить слово Судьба, поставлялось иногда слово „рожденіе“. Такъ въ древле-славянскомъ переводѣ хроникъ Малалы и Амартола греческое слово εἰμαρμένη, означающее судьбу, объясняется словомъ „рожденіе“. „Имармѣнню же сдѣлавшии прелесть нѣбою глаголемую рожденіе, ея же развѣ ничесоужъ пострадати, ли творити могуще кому-любо, знаменословятъ, и въ таковою прелестъ и нечестіе въ-падають; живѣвъ бо нѣкни, яко развѣ рожденія—кромѣ Имармѣнни ниетоужъ ни сътворити, ни пострадати власть имати“ ⁴⁾). Изъ словъ Іоанна

¹⁾ Асанасьева, т. III, стр. 395.

²⁾ Срл. народ. пѣснѣ 1. 32, 34, 45.

³⁾ Срл. Речникъ, 125.

⁴⁾ Привед. у Асанасьева, т. III, стр. 388.

Златоуста видно, что и у грековъ слово Судьба замѣнялось часто словомъ „рожденіе“. Такъ въ словахъ, направленныхъ противъ фатализма, читаемъ: „εἰ Θεός, οὐ γένεσις или εἰ γένεσις, οὐ νόμος, εἰ δὲ νόμος, οὐ γένεσις“, что и обозначается въ древнихъ переводахъ соотвѣтственно первому мѣсту: „аще Бѣгъ есть, нѣсть рожденія“, а соотвѣтственно второму: „аще рожденіе—то не законъ, аще законъ—то не рожденіе“¹⁾. в) Въ народныхъ сказаніяхъ сохранились, какъ сказано при указаніи признаковъ Рода, двѣ пословицы, которыя довольно ясно показываютъ, что слово Родъ употреблялось совершенно равнозначительно слову „Судьба“. Такова пословица: „отъ роду не въ воду“. г) Названія, какія усвояются у чеховъ и болгаръ Рожаницамъ, ясно показываютъ, что богини эти представлялись весьма близко стоящими къ Судьбѣ. Таково особенно чешское названіе „Судички“ (Sudice, Sudicke); оно происходитъ отъ того же самаго слова „судить“, какъ и Судьба. Тоже нужно сказать и о болгарскомъ названіи Рожаницъ—Орисницами. Происходя отъ слова: „рисикъ, ризикъ“, означающаго счастье, судьбу, оно равнозначительно чешскому названію Судицы. д) Свойства Рожаницъ совершенно тѣ же, что — Долей. Онѣ также не только опредѣляютъ Судьбу рожденнаго, но и находятся при немъ. Такъ по вѣрованію хорутанскихъ словенцевъ въ Нижней Крайнѣ и Каринтіи каждый человѣкъ, какъ только родится, получаетъ на небѣ свою звѣзду, а на землѣ свою Рожаницу, которая прорекаетъ ему судьбу²⁾. На основаніи всѣхъ такихъ данныхъ можно съ полною вѣроятностію признать, что словами Родъ и Рожаницы и Судьба и Доли назывались одни и тѣ же божества, что названія первыя суть начальныя, а вторыя—позднѣйшія. Здѣсь и заключается разгадка тому замѣчанію, какое сдѣлано Прокопіемъ относительно непризнанія Судьбы славянами. Оно сдѣлано имъ на томъ очевидно основаніи, что слово Судьба замѣняемо было тогда другимъ словомъ.

д) Но если Родъ и Судьба суть названія одного и того же бо-

¹⁾ Аоанасьевъ, т. III, стр. 383.*

²⁾ Архивъ историко-юридич. свѣд., кн. II, половина 1-я, стр. 107.

жества, то что, спрашивается, признаваемо было за такое божество? Отвѣтъ на этотъ вопросъ уже не представляетъ столькихъ затрудненій, какъ предъидущій. Религія славянъ была, какъ извѣстно, натуралистической религіей, а среди предметовъ природы есть одинъ только предметъ, который можетъ занимать соотвѣтствующее Роду и Судьбѣ высокое положеніе, это—солнце. Дѣйствительно оно изображалось предками и какъ всераждающее и какъ всевидящее, всезнающее. Что оно изображалось какъ источникъ всякаго рожденія, яснымъ доказательствомъ тому служатъ всѣ совершавшіяся въ честь его празднества, и особенно праздники коляды, соотвѣтствующій нашимъ святкамъ. Что составляетъ основную мысль этого праздника, какъ не мысль объ урожаѣ и счастья? Объ урожаѣ и счастья думаетъ сербъ, когда встрѣчаетъ идущаго къ нему съ зерномъ разнаго хлѣба полежайника. Объ урожаѣ и счастья думаютъ малороссы, когда принимаютъ колядующихъ и посыпающихъ полъ зернами дѣтей. Объ урожаѣ думаетъ поселянинъ, когда присматривается къ количеству звѣздъ, къ количеству иней на деревьяхъ и т. п. О счастья думаютъ дѣвушки, совершая свои гаданья. Изображаясь какъ источникъ рожденія и счастья, солнце, какъ всюду проникающее, какъ озаряющее небо и землю, изображалось кромѣ того всевѣдущимъ, всезнающимъ. Оно есть очевидно тотъ Дѣдъ—всевѣдъ, который составляетъ предметъ многихъ какъ славянскихъ, такъ и германскихъ сказокъ ¹⁾. И такъ, если отъ солнца ждали урожая и счастья, если ему именно приписывали всевѣденіе, то оно очевидно и было почитаемо въ лицѣ божества, именуемаго Родомъ и Судьбой.

Теперь, когда найдено, что именемъ Рода и Судьбы означаемо было боготворимое солнце, не трудно уже найти и то, что означаемо было именемъ Рожаницъ и Долей. Это—свѣтила второстепенныя или звѣзды. Такое именно объясненіе и дается слову „Рожаницы“ древними азбуковниками; „Рожаницами“, говорится въ нихъ, Еллинистическія звѣздословцы наричють семь звѣздъ, глаголемыхъ планеты, и кто въ кую планиту родится, то и по той планитѣ лю-

¹⁾ Аванасьевъ, т. III, стр. 381.

бопратся предвозвѣщати нравъ младенца, или къ коимъ похотѣмъ естествомъ уклонителенъ будетъ“ ¹⁾). Хотя здѣсь и говорится только о семи планетахъ, но что фантазія народа такимъ числомъ не ограничивалась, на то имѣется очень много указаній. По вѣрованію бѣлоруссовъ каждый человѣкъ имѣетъ свою зирку, которая изображается или въ видѣ покровительствующаго человѣку духа, а слово зирка значить звѣзда ²⁾). По вѣрованію хорутанъ каждый человѣкъ, какъ только родится, получаетъ на небѣ свою звѣзду, а на землѣ свою Рожаницу ³⁾). О томъ же самомъ говорить и повѣрье, существующее въ отношеніи къ падающимъ звѣздамъ. Если падающая звѣзда означаетъ или рожденіе или смерть, то очевидно жизнь каждаго человѣка связывалась съ отдѣльной звѣздой. Вслѣдствіе такого объединенія Рожаницъ съ звѣздами послѣднія такъ же, какъ и Рожаницы, признаются счастливыми или несчастливими. Вотъ что говорить о своей звѣздѣ Василій Буслевичъ: „не даромъ мнѣ моя счастливая звѣзда дала силу богатырскую“ ⁴⁾). Не такъ говорить о звѣздѣ сына своего мать Добрыни:

Видно ты, чадо мое милое,
Зародился ты въ ту звѣзду,
Въ ту минуту безсчастную, веталанную ⁵⁾).

Подобная же мысль слышится и въ слѣдующихъ словахъ пѣсни:

Ты скажи, скажи, моя матушка родная,
Подъ которой ты меня звѣздой породила,
Ты какими меня счастьемъ надѣлила.

Какъ сильно распространена была у насъ вѣра во вліаніе звѣздъ, видно изъ того, что составлены были, съ цѣлію распознаванія звѣздъ, цѣлыя книги. Въ ряду таковыхъ извѣстны: звѣздочетецъ

¹⁾ Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній, кн. II, половина 1-я, стр. 131.

²⁾ Тамъ же, 134.

³⁾ Срезневскій, Святилища и обряды языческаго Богослуженія, стр. 7.

⁴⁾ Сахаровъ, Сказ. русскаго народа, т. I, стр. 205.

⁵⁾ Аванасевъ, т. III, стр. 324.

и Рождениѣ. Въ первой, какъ сказано въ индиксѣ, „безумніи ищутъ дни рожденія своего, сановъ полученіе и урока житію и бѣдныхъ напастей, различныхъ смертей и казней, въ службахъ и въ кузляхъ и въ ремеслахъ“, а во второй, т. е. въ книгѣ Рождениѣ, указаны добрые и злые дни и часы и вліяніе ихъ на судьбу нарождающихся младенцевъ ¹⁾). Потому-то въ памятникахъ церковной проповѣднической литературы есть весьма много мѣстъ, направленныхъ противъ такого вѣрованія. Такъ Іосифъ Волоколамскій въ сочиненіи своемъ „Просвѣтитель“, обвиняя жидовствующихъ, говоритъ: „Баснословія нѣкая и звѣздозаконоія оучахоу и по звѣздамъ смотрити и строити роженіе и житіе человѣческое, а писаніе божественное презирати, яко ничтоже суще“ ²⁾). Максиму Греку принадлежатъ два слова, изъ коихъ въ одномъ онъ говоритъ о томъ, что не звѣздами и колесомъ счастія вся человѣческая устроятся, а въ другомъ — „противу тщасихся звѣздозрѣніемъ предрицати о будущихъ“ ³⁾). Митрополитъ Даниилъ, обличая въ своихъ поученіяхъ разныя заблужденія, подлежащія церковному осужденію, упоминаетъ о слѣдующихъ: „случай, полученіе и роженіе по звѣздословію“ ⁴⁾). Авторъ Домостроя, упрекая своихъ современниковъ, говоритъ: „въ получая вѣруютъ въ родословіе, рекше въ рожаницы, а въ обаяніе по звѣздословію“ ⁵⁾). Въ одномъ поученіи конца XVI и начала XVII ст. читаемъ: „неразумніи человѣцы несвершеннымъ своимъ разумомъ увѣряютъ себя въ переходныя звѣзды, рекше въ зодейныя, и въ томъ звѣздномъ хоженіи мятутся и гаданіе творять по сему, по-неже безумніи людие вѣруютъ въ дванадесять переходныхъ звѣздъ и семь звѣздъ большихъ планидъ, въ нихъ же невѣгласи вѣруютъ и волхвуютъ, понеже ищутъ дней роженіи своихъ и сановъ полученіе, въ нихъ-же ищутъ рока житію и бѣдныхъ напастей и различ-

i

¹⁾ Іоаннъ Эзархъ Болгарскій, 201; Дѣтн. русскої литер., т. IV, отд. 3, стр. 109. См. Аванасьевъ, т. III, стр. 322.

²⁾ Прав. Собесѣд. 1855, стр. 60.

³⁾ Прав. Собесѣд. 1860, IV, 399.

⁴⁾ Памятн. стар. русск. литер., т. IV, 202.

⁵⁾ Временникъ, 1, 42-43. Смotr. Аванасьевъ, т. III, стр. 323.

ныхъ смертей и казней въ службахъ и въ куплехъ, и въ ремеслахъ и выныхъ строеніяхъ. Симвъ же дѣломъ безумніи чловѣцы, оставя божию помощь, и уклоняются въ развращенная, а не вѣдуще, яко пѣсть се божие повелѣніе, ни святыхъ апостолъ, ни святыхъ отецъ преданіе, но богопенавистно и мерзко бысть Богу такое окаянное цѣло, второе бо идиоловѣріе именуется“ ¹⁾). Вѣрованіе въ звѣзды, хотя и не въ томъ какъ прежде видѣ, сохраняется и до настоящаго времени. По мнѣнію нѣкоторыхъ, звѣзды на небѣ суть ангельскія души ²⁾). При видѣ падающихъ звѣздъ нѣкоторые думаютъ, что кто-нибудь умретъ. Въ разговорѣ постоянно слышатся слѣдующія выраженія: „Онъ родился въ доброй часъ, подъ счастливой звѣздой“ или: „его звѣзда закатилась“. На основаніи всего сказаннаго нужно признать, что какъ подъ образомъ Рода и Судьбы понималось солнце, такъ подъ образомъ Рожаницъ и Долей — понимались звѣзды.

§ 6) Происхождение чловѣка. — Чловѣкъ, по представленію славянина, есть существо, имѣющее божественное происхождение. Таковыиъ признаетъ онъ не только происхождение первыхъ людей, но и происхождение каждаго чловѣка въ отдѣльности. Влія на происхождение чловѣка, божество вліяло, по вѣрованію славянина, не всегда чрезъ одно посредство родителей, а иногда и чрезъ нѣкоторые другіе предметы. Народныя сказки представляютъ постоянные тому прамѣры. Такъ произошли по одной народной сказкѣ три героя: Иванъ Царевичъ, Иванъ Кухорченко и Иванъ Коровиный. Особенное значеніе усволяется въ этомъ случаѣ рыбѣ. Всѣ три названные героя обязаны своимъ происхожденіемъ тому, что бывшія дотолѣ неплодными царица, кухарка и корова съѣли отъ пойманной шелковымъ неводомъ рыбы ³⁾). Щука, пойманная Емелею дурачкомъ въ уплату за свое освобожденіе, надѣляется

¹⁾ Лѣтоп. русской литерат., т. V, отд. III, стр. 100: Поученіе къ вѣрующимъ отъ преестнаго разума, въ роженне мѣсяца и въ исполненіе и въ встохъ и въ переходя звѣзды и въ злые дни и часи.

²⁾ Собственныя наблюденія автора во владимірской губерніи, а равно у Аодзасева, т. I, стр. 161 и 777.

³⁾ Народ. русск. сказки, V, 64, VI, 3, VIII, 2.

его такимъ даромъ, что стоило ему только сказать: по моему приглашенію, по шучьему велѣнію будь царица беременна и она забеременѣла ¹⁾. \ Подобное же значеніе усвоется сказками яблокамъ. Вотъ что узнаемъ о томъ изъ одной сербской сказки. Былъ человекъ, говорится въ ней, который имѣлъ у себя жену и не имѣлъ дѣтей; была у него сука и не было щенятъ; была у него кобыла и не было жеребятъ. Бросилъ онъ свою избу и пошелъ странствовать по бѣлому свѣту. На одномъ изъ студентовъ встрѣчаетъ его незнакомецъ, даетъ ему яблоко, велитъ воротиться домой и поступить съ нимъ такъ: сними съ яблока кожицу, отдай ее суку и кобылѣ, яблоко разрѣжь пополамъ, самъ съѣшь половину, а другую отдай женѣ, и все, что было до сихъ поръ неплодно, станетъ родить ²⁾. \ Признавая вліяніе божествъ добрыхъ, славянинъ, согласно съ своимъ дуалистическимъ на природу воззрѣніемъ, признавалъ и вліяніе божествъ злыхъ. Оно изображалось имъ подъ образомъ или змѣя вообще или огненного. Наши народныя сказки постоянно почти имѣютъ его своимъ героемъ. О томъ же говорятъ и муромская легенда о князѣ Петрѣ и супругѣ его Февроніи, попадающаея въ рукописныхъ сборникахъ XVI—XVIII столѣтій ³⁾. Въ простомъ народѣ и до сихъ поръ существуетъ вѣрованіе, что къ нѣкоторымъ молодымъ вдовамъ и дѣвкамъ лѣтаютъ змѣи и дѣлать съ ними любовь. Плодомъ такихъ соитій бывають необыкновенныя дѣти: они или могучіе богатыри, какъ Волхъ Всеславьевичъ, или уроды, карлики ⁴⁾. Всѣ такіе рассказы, хотя и имѣютъ сказочный характеръ, тѣмъ не менѣе они вполне подтверждаютъ ту мысль, что происхожденіе человека приписывалось славяниномъ вліянію божествъ.

Въ Признавая происхожденіе человека божественнымъ, славянинъ иначе понималъ происхожденіе души и иначе—тѣла. Душа всегда признавалась имъ какъ нѣчто совершенно отъ тѣла отдѣльное,

¹⁾ Народныя русскія сказки, VII, 31.

²⁾ Војанскі prijeteli, 1831 г., II, 171. — Эрбенъ, 254, у Аванасьева, т. II, стр. 317.

³⁾ Подробно рассказано у Аванасьева во II т., стр. 619.

⁴⁾ Аванасьева, т. II, стр. 578.

независимое. Правда, онъ не усвоилъ ей особенной духовности, а понималъ её то въ видѣ огня, то въ видѣ дыма и пара, то въ видѣ дующаго вѣтра ¹⁾, тѣмъ не менѣе онъ признавалъ ее безсмертною. Это безсмертіе относимо было имъ не только къ ея посмертному существованію, но и ко времени предшествовавшему рожденію человѣка. Она представлялась тогда обитающею въ томъ солнечномъ царствѣ, гдѣ вѣчное лѣто, откуда прилетаютъ весной птицы, откуда приносятся на землю растительныя сѣмена ²⁾. Откуда исходить она, по одному образу въ видѣ звѣзды, по другому—въ видѣ вѣтра, по третьему—въ видѣ искры, приносимой птицами. Соответственно каждому изъ этихъ образовъ есть свои примѣты. Паденіе звѣздъ почти повсюду считается знакомъ или чьего-либо зачатія или чьей-либо смерти. ³⁾ Гудѣніе вѣтра въ трубѣ принимается бѣлоруссомъ за знакъ, что въ хату явилась душа, посланная на землю для покаянія ⁴⁾; летаніе такихъ птицъ около дома, какъ ворона, сорока, коршунъ и аистъ, считается у чеховъ за предзнаменованіе, что въ домѣ будетъ беременная женщина ⁵⁾. } Появившись въ человѣкѣ, душа только тогда получаетъ въ немъ права гражданства, когда совершится крещеніе, до тѣхъ же поръ, пока это послѣднее не совершено, она легко можетъ быть или подмѣнена душою лѣшаго или похищена вмѣстѣ съ тѣломъ. Похищеніе и обмѣнъ производятся ⁶⁾ по вѣрованію русскихъ—русалками, лѣшными, водяными, по вѣрованію сербовъ—вилами, по вѣрованію поляковъ—дикими женами (dziwosony), по вѣрованію чеховъ вештицами и полубницами. Подмѣненный младенецъ, хотя и сохраняетъ видъ человѣка, однако бываетъ совершенно звѣрообразенъ: онъ ѣсть, пьетъ, спитъ, бываетъ силенъ,—но никакихъ признаковъ ума у него

¹⁾ Аванасьева, т. III, стр. 197—230.

²⁾ Saporis Mus. 1863 s. 15; срав. Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія, 1846 г., VII ст.; Срезневск. 43. Аванасьева, т. II, стр. 137.

³⁾ Аванасьева, т. III, стр. 207. Сравни его же статью въ Архивѣ юридич. свѣдѣній, кн. II, половина 1-я, 1855 г., стр. 133.

⁴⁾ Нар. Св. раз. 140; у Аванасьева, т. III, стр. 211.

⁵⁾ Аванасьева, т. III, стр. 254. О существованіи этого мѣста у Индогерманцевъ подробно говоритъ Кунъ въ своемъ классическомъ сочиненіи: Die Herkunft des Feuers, Kuhn. 1859, s. 107 и дал.

⁶⁾ Аванасьева, т. III, стр. 309—311.

нѣтъ. По большей части послѣ 11-ти лѣтъ онъ совершенно убѣ-
гается изъ дому; если же остается жить среди людей, то дѣлается
колдуномъ и губителемъ христіанскихъ душъ ¹⁾. Что касается по-
хищенныхъ дѣтей, то они уносятся въ дебри, лѣса и возвращаются
только тогда, когда кѣмъ-либо произнесется крещальная фор-
мула, когда служатся молебны и панихиды и когда плѣнен-
ные не дотронутся до пищи. На этомъ основаніи есть очень
распространенное на Руси вѣрованіе, что всѣ такіа некрещенныя
души летаютъ въ Троицнѣвъ и Духовъ день по воздуху и испра-
шиваютъ себѣ крещенія. Стоитъ только будто-бы произнести надъ
такой душой: „крещая тебя во имя Отца и Сына и Св. Духа“
и она можетъ быть спасена ²⁾. Всѣ тѣ, которымъ до семи лѣтъ
не удалось спастись указаннымъ способомъ, становятся навсегда ру-
сalkами, мавками, вообще такими же злыми духами, какъ ихъ
похитители, а тѣ, которые, по причинѣ тѣхъ или другихъ средствъ,
возвращаются въ общества людей, бывають дикіи, угрюмы и съ
трудомъ привыкають къ человѣческой рѣчи. Той же самой участи,
какой подвергаются некрещенные младенцы, могутъ, по вѣрованію
простого народа, подвергаться иногда и крещенные. Такъ бываетъ
во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда отецъ или мать проблинають ре-
бенка. Относительно такихъ случаевъ въ нашемъ народѣ суще-
ствуетъ весьма много разказовъ. Вотъ одинъ изъ многихъ. Одна
мать прокляла свою дочь въ Свѣтло-Христово Воскресенье, и не-
чистая сила похитила дѣвushку. Случилось какъ-то бѣдному сол-
дату раздуматься о своемъ житьѣ-бытьѣ: „Эхъ, сказалъ онъ, пло-
хое житье! Хотъ бы чертовка за меня замужъ пошла!“ и яви-
лась къ нему почью эта самая дѣвица. Онъ сейчасъ крестъ ей
на шею и повелъ въ церковь. Какъ не устрашали нечистые сол-
дата, онъ всетаки съ ней обвѣнчался ³⁾.

Единеніе души съ тѣломъ не было признаваемо славяниномъ
особенно тѣснымъ и близкимъ. Тѣло представлялось не болѣе какъ

¹⁾ Аозпасевъ, т. III, стр. 312.

²⁾ Тамъ же, т. III, стр. 241.

³⁾ Тамъ же, т. III, стр. 315.

простой оболочкой, которая легко могла быть замѣнена другою ¹⁾. На основаніи такого воззрѣнія славянннѣ вѣрять, что душа можетъ временно оставлять тѣло и что тѣло человѣка можно по произволу замѣнить какимъ угодно тѣломъ. Оставленіе тѣла душою, по вѣрованію русскихъ, бываетъ только тогда, когда человекъ, какъ говорится, обмираетъ, а по вѣрованію сербовъ и черногорцевъ даже въ состояніи и обыкновеннаго сна ²⁾. Есть лица, въ отношеніи къ которымъ у насъ допускается послѣдній случай. Таковы колдуны и колдуньи. Ихъ духъ, будучи демоническимъ, принимаетъ во время сна разные образы и странствуетъ всюду, гдѣ ему хочется ³⁾. Что касается замѣны тѣла, то она совершается только колдунами и притомъ при помощи извѣстныхъ средствъ. Болѣе обычнымъ считается превращеніе въ волка. Въ Украинѣ и Бѣлоруссіи такихъ невольныхъ оборотней называютъ вовкулаками. Допускается однако превращеніе и въ образъ другихъ звѣрей и даже птицъ. Всѣ такіе оборотни изображаются существами болѣе страдающими, чѣмъ злыми. Они сохраняютъ человѣческій смыслъ и никогда не позволяютъ себѣ нападать ни на стадо, ни на человѣка. Напротивъ, встрѣчаясь съ человѣкомъ, они жалобно на него смотрятъ и даже плачутъ ⁴⁾. Особенно часты случаи обращенія бываютъ, по вѣрованію народа, во время свадебъ. Въ одномъ старинномъ стихотвореніи, въ ряду перечисляемыхъ грѣховъ, встрѣчаемъ слѣдующій:

По свадьбамъ душа много хаживала.
Свадьбы звѣрjami оборачивала ⁵⁾.

На этомъ основаніи крестьяне стараются во время свадьбы всячески задобрить лицъ, считающихся подозрительными въ этомъ случаѣ, а равно и вообще удалять всякое недовольство. Въ Бѣ-

¹⁾ Памяти. XII в., 94. У Аванасьева, Т. III, стр. 196.

²⁾ Аванасьева, т. III, стр. 196.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 550.

⁵⁾ Лѣтоп. Русск. литер., т. I, стр. 156; Аван., т. III, 551.

лоруссіи ходитъ разсказъ, что нѣкогда праздновалась свадьба и вдругъ, нежданно-негаданно, среди шумнаго веселья женихъ и всѣ прочіе мужчины были превращены чародѣемъ въ волковъ, женщины—въ сорокъ, а невеста въ кукушку ¹⁾). Средства, употребля-³⁵ емья, по вѣрованію народа, колдунами и колдуньями, стоятъ въ совершенномъ соотвѣтствіи со взглядомъ славянина на тѣло какъ на простую оболочку. Въ ряду ихъ самымъ дѣйствительнымъ считается набрасываніе звѣриной шкуры. Есть разсказъ, что на охотничьей облавѣ убили трехъ волковъ, и когда стали снимать съ нихъ шкуры, то подъ первую нашли молодого жениха, подъ вторую невесту въ вѣнчалномъ уборѣ, а подъ третью музыканта со скрипкою ²⁾). Кромѣ того обращеніе усвоится опоясыванію волшебной веревкой и ударомъ зеленою вѣткою ³⁾).

А Хотя тѣло человѣка и признавалось не болѣе какъ простой оболочкой, тѣмъ не менѣе и его созиданіе усвоилось дѣлу боговъ. Оно совершалось, по воззрѣнію славянина, тѣми богинями, которыя назывались имъ Рожаницами, судичеями, ориеницами, вилами и т. п. Что касается способа созиданія тѣла, то таковой представлялся то подъ образомъ пряжи, то подъ образомъ завиванія, плетенья. Здѣсь причина, почему сербы называютъ рожаницъ между прочимъ и вилами. Здѣсь же причина и такихъ поговорокъ, какъ „пить жизни“, „жизнь висѣла на ниточкѣ, на волоскѣ“ и т. д. Вслѣдствіе такихъ представленій объ образованіи тѣла, славянинъ не безразлично относился и ко всему тому, что вилось, плелось, прялось обыкновенными людьми. Онъ поставлялъ это часто въ связь съ рожденіемъ и смертію. Таеъ если вить, по вѣрованію нѣкоторыхъ поселяпъ, на святкахъ веревки или плести лапти, то въ домѣ легко можетъ родиться или уродъ или еривой ⁴⁾). Отсюда же, оче-³⁵ видно, получило свое начало и то значеніе, какимъ пользуется у

i

¹⁾ Аванасьевъ, т. III, стр. 551.

²⁾ Семеньск. 142; Абев. 80; Плюстр., 1845, 415. См. у Аванасьева, т. III, 552.

³⁾ Аванасьевъ, т. III, стр. 552 и 555.

⁴⁾ Могя. Г. В. 1852 г., 4; Нард. Сл. раз., 162. См. у Аванасьева, т. III, стр. 342.

всѣхъ славянъ плева, облекающая младенца въ утробѣ матери. Признавая такую за остатокъ сотканной богами тѣлесной ткани, они вѣровали, что всякій, кому удастся родиться не только всецѣло, а даже на половину въ ней (въ чепцѣ), не можетъ быть несчастливымъ. Поэтому сорочки эти составляли предметъ самаго тщательнаго храненія. Онѣ были зашиваемы или въ рубашку или въ особый носимый на крестѣ мѣшочекъ, называемый иногда ладонкой ¹⁾). По свидѣтельству Стоглава, суевѣрное почитаніе ихъ доходило до того, что онѣ приносились въ храмы и оставлялись священниками въ теченіи шести недѣль на престолѣ.

в) *Родильныя праздниства*. Рожденіе челоуѣка сопровождалось у славянъ разными праздниствами, изъ коихъ одни совершались непосредственно послѣ рожденія, а другія—значительно послѣ. Праздниства, совершавшіяся непосредственно, носили, какъ кажется, названіе рожаничныхъ трапезъ. Они совершались въ честь покровительствовавшихъ рожденію божествъ, каковыми, какъ указано выше, признавались Родъ и Рожаницы. Въ составъ праздниства входило слѣдующее: а) приношеніе нѣкоторыхъ кушаньевъ и напитковъ, а именно: хлѣба, сыра, меда и кутьи. Въ вопросахъ Кирика (XII) читается: „аже се Роду и Рожаницѣ крауть хлѣбы и сыры и медъ? Борояше велии (Епископъ): нѣгдѣ, рече, молвить: горе пьющимъ Рожаницѣ“ ²⁾! Подобныя же указанія на жертвенныя яства находятся и во всѣхъ словахъ, приписанныхъ Златоусту; б) приношеніе означенныхъ яствъ и напитковъ сопровождалось особаго рода молитвами. Въ словѣ христолюбда говорится: Не такоужъ зло творимъ просто, но и мѣшаемъ *нѣкии чистыя молитвы со проклятымъ моленьемъ идольскимъ* иже ставятъ лише кутьяны трапезы законнаго обѣда, иже нарицаются безаконная трапеза мениая Роду и Рожаницамъ ³⁾; в) пѣніе въ честь Рода и Рожаницъ хвалебныхъ пѣсней. Въ словѣ, приписан-

¹⁾ Абевер. 295; Аванасьева, т. III, 360; Стоглавъ, 1551, гл. 5, 12, 39, 43.

²⁾ Памяти. XII в., 179. У Аванасьева, т. III, 416.

³⁾ Лѣтоп. русской литер. и древн., т. IV: «Слова направленные противъ язычества», стран. 90.

номъ Іоанну Златоусту, о поставляющихъ вторую трапезу Роду и Рожаницамъ говорится: „Работающіи ми благословятся, поѣтъ Богу истинному, а вы *посте пѣсни бѣсовскихъ идолом Родоу и Рожаницамъ*“¹⁾. Такъ какъ Родъ или солнце былъ почитаемъ покровителемъ и всякаго другаго рожденія, то все, что было при родинахъ, было и на тѣхъ празднествахъ, какія устраивались во дни такъ называемаго солонворота или, какъ во времена христіанскія, во дни святокъ. И здѣсь, какъ на родинахъ, главная роль въ ряду кушаньевъ принадлежала хлѣбу и кутьѣ или, что тоже, кашѣ, и здѣсь, какъ тамъ, пѣлись въ честь божествъ хвалебныя пѣсни и наблюдались разнаго рода предзнаменованія счастья и несчастья.

Въ ряду празднествъ, совершавшихся не непосредственно послѣ рожденія, самымъ замѣчательнымъ было безъ сомнѣнія празднество „*Постриги*“. Оно состояло въ посвященіи рожденнаго его Рожаницѣ или тому геію, подъ покровительствомъ котораго онъ признавался находившимся. Знакомъ такого посвященія было постриженіе волосъ. Постриженіе производилось своего рода воспріемниками. Обычай постриженія, какъ не противорѣчащій духу христіанскаго ученія, не только оставленъ церковію неприкосновеннымъ, но даже принятъ ею, только, разумѣется, съ указаніемъ иного, чѣмъ имѣлъ онъ, значенія. Въ настоящее время церковное постриженіе совершается вмѣстѣ съ совершеніемъ таинства св. крещенія, а прежде оно бывало актомъ совершенно отдѣльнымъ и при томъ совершавшимся значительно спустя послѣ рожденія. Оно совершалось въ церкви, куда постригаемый приводился своимъ крестнымъ отцемъ²⁾. Тамъ читалась надъ нимъ та самая молитва, которая и теперь читается при постриженіи власовъ. „Заповѣдавый, говорится въ ней, вся во славу твою творить пришедшаго раба твоего начатокъ сотворити стрижъ власы главы своея, благослови вкупѣ съ его воспріемникомъ“. Не смотря на освященіе постриже-

¹⁾ Архивъ Историко-юридическ. свѣдѣній, Т. II, полов. 2-я, статья Срезневскаго, 99—101.

²⁾ Терещенко, Бытъ русск. народа, ч. III, стр. 50.

нія св. церковію, обычай прежняго постриженія у насъ долго сохранилъ свою силу. О сынѣ Іоанна III Георгіѣ извѣстно, что онъ по достиженіи семилѣтняго возраста (въ 1487 г.) былъ посаженъ на сѣдло и потомъ постриженъ ¹⁾.

III.

Само собою понятно, что всѣ указанія выше вѣрованія пропасть безслѣдно не могли. Такъ какъ степень умственнаго развитія нашихъ предковъ была такова, что немногіе изъ нихъ могли возвыситься до правильнаго пониманія великихъ христіанскихъ истинъ, то одни изъ прежнихъ вѣрованій и обычаевъ вошли въ составъ новаго міросозернанія совершенно въ томъ же видѣ, какъ были прежде, а другіе въ видѣ нѣсколько измѣненномъ. Такъ, если повнимательнѣе присмотрѣться къ тому понятію о Божествѣ, какое имѣютъ наши простолюдины, то окажется, что въ немъ многое взято изъ прежняго вѣрованія въ Судьбу. Оно изображается имъ, какъ и Судьба, дѣйствующимъ также слѣпо и также необходимо. Въ доказательство такой близости достаточно указать на слѣдующую весьма характерную пословицу: „Лежень лежитъ, а Богъ для него долю держитъ“. Здѣсь Богъ изображается, какъ и судьба, управляющимъ долею человѣка и ни мало, какъ и та, не сообразующимся съ его заслугами. Тоже самое можно видѣть и изъ многихъ другихъ пословицъ, наиримѣрь: „Богъ даетъ долю и въ чистомъ полѣ“, „Смерть да жена Богомъ судена“, „Такъ вьему Бог и Среѣа дала“ и т. п. Правда, простолюдинъ придаетъ значеніе молитвѣ, и тѣмъ даетъ какъ будто понять, что онъ вѣруеть въ существо свободно правящее, но, если присмотрѣться повнимательнѣе къ характеру молитвы, то окажется, что и при молитвѣ онъ остается вѣренъ своему взгляду на Божество, какъ на судьбу. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ своей жизни, когда ему нужна особенная помощь, онъ обращается не къ молитвѣ вообще,

¹⁾ Терещенко, ч. III, стр. 50.

а только къ некоторымъ известнымъ, состоящимъ изъ известныхъ словъ. Я хорошо помню, какъ сильно распространено было между мною товарищами по школь убѣжденіе, что какъ бы ни силенъ былъ гнѣвъ зрителя, инспектора и учителя, но если только подойти къ нимъ съ словами псалма: „Помяни Господи Давида и всю кротость его“, никакой бѣды не послѣдуетъ. Точно также и всякій другой случай жизни имѣетъ, по вѣрованію простолюдиновъ, свои молитвы. Таковыми бывають или прямо молитвы церковныя, или церковныя—но съ некоторыми прибавленіями, или наконецъ совершенно измѣненныя. Такъ для успѣшнаго разведенія пчель существуетъ цѣлый молитвенникъ, который предписывается читать въ пчельникѣ между заутреней и обѣдой въ день праздниковъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, вербнаго воскресенья и Пасхи ¹⁾). Особенно важное значеніе придается апокрифической молитвѣ, известной подъ именемъ „Сонъ Богородицы“. „Кто эту молитву знаетъ, говорится въ послѣсловіи, трижды въ день читаетъ, спасенъ бываетъ: отъ воды и отъ потоку, отъ огня—отъ пламя, отъ лихаго человѣка, отъ напрасной смерти“ ²⁾). Если та-кимъ образомъ, только известныя молитвы признаются въ большинствѣ случаевъ имѣющимъ значеніе, то—ясно, что молитва разсматривается какъ заговоръ, а Божество, какъ Судьба, которая, чтобы ни было человѣкомъ сказано, если сказано только въ известной данной отъ нея формулѣ, неминуемо исполняетъ сказанное. Будучи поставляемо, какъ и судьба, въ зависимость отъ известнаго рода молитвъ, Божество поставляется, какъ и та, въ зависимость даже отъ обыкновеннаго человѣческаго слова. Стоитъ только высказать искренно или благожеланіе или проклятіе, и какъ то, такъ и другое, будетъ исполнено. Здѣсь причина, почему среди ссоры постоянно въ простонародѣ слышится: чтобы съ тобой было то, было это ³⁾). Народъ вѣритъ, что всякое высказываемое имъ бла-

¹⁾ Шапова, Историческіе очерки народнаго міросозерцанія и суевѣрія. Журн. Мин. Народ. Просв., 1863 г., 1—3.

²⁾ Калѣки пер., IV, 203, 210-6.

³⁾ О! чтобы тебя пострѣлило! «Пахай на цябе всё повѣтріе. Обл. сл. 10-11, 87, 293.

гожеланіе и зложеланіе непременно исполняется. Пичто такъ не обрисовываетъ это вѣрованіе, какъ слѣдующая и до сихъ поръ постоянно слышимая поговорка: „въ добрый часъ сказать, въ лихой помолчать“. Онъ прямо свидѣтельствуетъ, что не столько вѣра во всеблагую и премудрый промыслъ Божій, сколько вѣра въ слѣпую судьбу одушевляетъ нашъ простой народъ.

А: Не будучи въ состояніи возвыситься до правильнаго воззрѣнія на ученіе о Божествѣ, народъ тѣмъ болѣе не могъ возвыситься до такого воззрѣнія на ученіе объ ангелахъ и святыхъ Божіихъ. Какъ къ вѣрованію въ Бога имъ примѣшивается вѣра въ судьбу, такъ къ вѣрованію въ ангеловъ и святыхъ имъ примѣшивается вѣрованіе въ тѣ силы, чрезъ которыя дѣйствовала судьба и которыя извѣстны ему подъ именемъ долей, рожаницъ и т. п. Говоря объ ангелахъ, простолудинъ рѣдко когда понимаетъ подъ ними тѣ невидимыя безплотныя, святыя, духовно-нравственныя существа, которыя руководятъ нами въ духовно-нравственной нашей жизни. Нѣтъ, они стали для него тѣмъ же, чѣмъ почитаемы были подчиненныя судьбѣ рожаницы. Какъ эти послѣднія признавались живущими и дѣйствующими по преимуществу въ звѣздахъ и планетахъ, такъ и ангеламъ отводится тамъ же и жилище и мѣсто дѣйствія. Вотъ что читаемъ въ одномъ древнемъ памятникѣ нашей письменности, въ посланіи старца Елеазарова монастыря Филодорея „О написаніи Николаевѣ дяку великаго князя Мисюру Мунехину“: „А о звѣздномъ теченіи, говорить старецъ, и о солнцѣ, и о лунѣ, да вѣсть твоя честность, яко не самыя тыя звѣзды движаны суть, ниже чувственны или животны и ни зрять ни на что же, но огнь не вѣщественъ, ничто же вѣсть, ниже знаетъ. Но преносимы суть отъ Ангельскихъ невидимо силъ. Самовѣдецъ сему Богоизбранный сосудъ апостоль, иже третины тверди не дошедъ, посреди самыхъ звѣздъ былъ и тамо видѣлъ самыя тыя ангельскія силы, како непрестанно служение имуть челоуѣка ради: овии солнце посятъ, друзіи луну, иныя звѣзды, овии же воздухъ правятъ, вѣтры, облакы, громы, отъ послѣднихъ земли воды возносятъ облакомъ и лице земли напаяють, на рощеніе плодомъ, на

весну и жатву. Ангели на осень и зиму“¹⁾. Здѣсь хотя и замѣтенъ нѣкоторый прогрессъ въ пониманіи ангельскаго ученія: потому что авторъ уже не вѣритъ ни во вліяніе злыхъ часовъ, ни въ звѣздочетцовъ, тѣмъ не менѣе и здѣсь ангелы являются въ самомъ близкомъ отношеніи къ звѣздамъ. Они руководятъ ихъ теченіемъ. \ Тоже самое воззрѣніе на ангеловъ и до сихъ поръ со-²⁾храняется въ народѣ. Онъ говоритъ, что „вечеромъ каждый ангель зажигаетъ свою звѣзду, какъ лампаду, а къ утру тушитъ ее“²⁾. Это зажиганіе, по его вѣрованію, не безцѣльно. Оно назначается для наблюденія за жизнію человѣка. По сообщенію „Смоленскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ между поселянами тамошнихъ мѣсть существуетъ слѣдующее примѣчательное на звѣзды воззрѣніе: какъ только народится человѣкъ, то Господь тотчасъ же велитъ прорубить въ небѣ окошечко и посадить къ нему ангела наблюдать за дѣлами и поступками новорожденнаго въ продолженіи всей его жизни; ангель смотритъ и записываетъ въ книгу, а людямъ кажется, что то звѣзда свѣтится. А когда человѣкъ умретъ—окошко запирается и звѣзда исчезаетъ—падаетъ съ неба³⁾. Вотъ почему, когда простолудинъ видитъ падающую звѣзду, то всегда думаетъ, что ангель летитъ и что кто нибудь или родился или умеръ⁴⁾. Также матеріально понимаетъ простолудинъ дѣятельность ангеловъ и въ томъ случаѣ, когда обращаетъ ее въ отношеніи къ человѣку. Признавая себя обруженнымъ злыми демоническими силами, онъ ограничиваетъ дѣятельность ангеловъ исключительно тѣмъ, чтобы противодѣйствовать этимъ силамъ, вести борьбу съ ними.

Еще болѣе, чѣмъ ангелы, сближаема была съ древними рожаницами Пречистая Богоматерь, Пресвятая Дѣва Марія. Обстоя-

¹⁾ Рукопис. Хронографъ Солов. Библ. № 53 а 344. Привед. въ статьѣ: «Воззрѣнія древне-русскаго народа на Ангеловъ и злыхъ духовъ.—Руковод. для сельск. пастырей, 1867, т. I, стр. 590.

²⁾ Отечеств. Записки, 1842 г., статья Мельникова, стр. 51; см. Архивъ Историко-юридич. свѣдѣній о Россіи, Кн. 1-я., 1854, Отд. VI, стр. 8.

³⁾ Смол. Губер. Вѣд., 1853, № 7. См. Асанасевъ, т. I, стр. 161.

⁴⁾ Собственныя наблюденія автора.

тельствъ содѣйствовавшихъ такому сближенію было очень много. По объясненію Аонасьева, уже самое слово Дѣва, какъ означавшее по санскриту небесное божество (Dēwa), напоминало славянину о той красной дѣвицѣ, которая олицетворяла собою утреннюю и вечернюю зарю и которая застилала небо сотканною ею чудною розовою тканью ¹⁾). На ту же мысль наводили, по всей вѣроятности, по причинѣ простодушной наивности, и нѣкоторыя какъ изъ церковныхъ пѣснопѣній, такъ и изъ церковныхъ изображеній. Въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ, какъ напримѣръ въ акаѳистѣ, она часто, въ видѣ сравненія, называется то звѣздою, то зарею умнаго солнца ²⁾, а въ церковной иконописи, особенно древней, она часто, при изображеніи событія Благовѣщенія, изображалась сидящею на прядлѣ. И вотъ дѣйствительно въ одномъ изъ заговоровъ на утишеніе крови читасмъ слѣдующее: „на морѣ, на океанѣ, на островѣ на Буянѣ, лежитъ бѣль-горючъ камень; на семь камнѣ... стоитъ столъ престольный, на семь столѣ сидитъ красна дѣвица. Не дѣвица сіе есть, а Мать Пресвятая Богородица, шьетъ она вышиваетъ золотой иглой, ниткой шолковой. Нитка оборвись, кровь за-
~~стшекись~~“ ³⁾). Не мало способствовали въ сближенію и самыя событія Ея жизни. Она удостоена быть Матерію Господа; Она безболѣзненно совершила какъ Свою неспрадность, такъ и рожденіе, а всего этого было вполне достаточно, чтобы славянинъ могъ видѣть въ Ней такую же покровительницу брака, беременности и рожденія, какую видѣлъ прежде въ своихъ рожаницахъ. Не безъ вліянія остались наконецъ и названія нѣкоторыхъ празднествъ, установленныхъ въ честь и славу ея. Сюда относятся: Зачатіе св. Анны, Рождество Пресвятыя Богородицы, Покровъ Пресвятыя Богородицы, Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы. По веѣмъ этимъ обстоятельствамъ вѣра въ предстательство Богоматери получила особенный своеобразный характеръ, весьма близкій къ тому, какиихъ отличалась древняя вѣра въ Рожаницѣ. Такъ, если та или дру-

¹⁾ Аонасьевъ, т. I., стр. 225.

²⁾ Акаѳистъ Божіей Матери.

³⁾ Аонасьевъ, т. I., стр. 223.

тая дѣвица обращалась съ молитвою о замужествѣ, то обращалась не вообще въ Богоматери, а именно въ Покрову Пресвятыя Богородицы. Это потому, что слово „Покровъ“, будучи понято согласно съ древними представленіями о покровахъ зари, наводило дѣвицъ на ту мысль, что она, покрывая міръ своими покровами, докроетъ ихъ и той фатой, какаѣ употреблялась при отдачѣ въ замужество. „Покровъ-Пресвятая Богородица! говорятъ въ такихъ случаяхъ дѣвушки, покрой мою побѣдную голову жемчужнымъ кошпикомъ, золотымъ подзатыльникомъ“ ¹⁾. Въ Бѣлоруссіи при ставленіи свѣчей предъ иконой Покрова Богородицы, дѣвицы молятся такъ: „Святый Покровъ! Покрывъ землю и воду, покрой и меня молодую“ ²⁾. Въ вологодской губерніи молитва о брачномъ покровѣ выражается еще замѣтнѣе. Тамъ она сопровождается приношеніемъ пелены, устроенной дѣвушками въ одинъ день ³⁾. Какъ Покровъ Богородицы представлялся покровителемъ дѣвицъ ищущихъ брачнаго покроя, такъ Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы представлялось покровителемъ ихъ вхожденія при замужествѣ въ чужой домъ, а Срѣтеніе — срѣтающимъ ихъ тамъ. „Введеніе Мать Богородица, говорятъ въ эти праздники дѣвушки, введи меня въ чужую сторонущу! Срѣтеніе мать Богородица! встрѣть меня на чужой сторонущкѣ“ ⁴⁾. | Еще болѣе признается Богоматерь покровительствующею при родахъ, но и здѣсь, какъ въ предыдущихъ случаяхъ, не собственно Сама Она, а празднество, установленное въ честь и славу Ея рождества. До сихъ поръ время, когда совершается празднество это, именно 8 сентября, называется у всѣхъ славянъ ⁵⁾ бабьимъ лѣтомъ, чѣмъ ясно указывается, что оно имѣетъ особенное значеніе для женщинъ. Такъ дѣйствительно и видимъ. Тропарь этого праздника игралъ, какъ свидѣтельствуютъ памятники, большую роль при празднествахъ родильныхъ. Онъ прилагался и даже тамъими священниками къ

¹⁾ Аванасьевъ, т. I, стр. 239.

²⁾ Тамъ же, стр. 240.

³⁾ Тамъ же, стр. 237.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 240. См. примѣчаніе.

⁵⁾ Hanaš Bojeslovny kalendař-Slovansky, s. 212.

тѣмъ трапезамъ, которыя устроились въ честь рода и рожаницъ. Здѣсь причина тѣхъ обличеній, какія слышатся по этому поводу изъ устъ проповѣдниковъ. Вотъ что читаемъ въ словѣ нѣкоего Христолюбца: „Не тако же простотою злѣ служимъ, нѣ(о) смѣшаемъ съ идольскою трапезою трѣ Стыя Бѣя съ рожаницами въ прогнѣваніе Бѣоу“ ¹⁾. Еще опредѣленнѣе указаніе находится въ словѣ приписанномъ по Палсіеву Сборнику св. Григорію: „наченше въ поганьствѣ, даже и доселѣ, проклятаго того ставленія. вторыя трапезы Родоу и Рожаницамъ на прѣльствѣ вѣрнымъ хрѣтяномъ и на хоулоу сѣтому кѣщенію и на гнѣвъ Богу по сѣмъ кѣщенію червою работни попове оуставиша треварь прикладати рѣтва Бѣи къ рожницыѣ трапезѣ отклады дѣюче“ ²⁾. Остатки этого двоевѣрнаго обычая можно видѣть въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и до сихъ поръ. Вотъ что поется между прочимъ на крестинахъ въ Западно-русскомъ краѣ:

„Ви, кумовѣ, весели бувайте,
Бесѣдовъ ся не забавляйте,
Гуляйте, слівайте,
Пречистую Діву вихвалайте,
Щѣби своего молила сина,
Яко сѣо мати едица,
За нами слугами
А мати Божая будь зъ нами“ ³⁾.

Тоже воззрѣніе на Богоматерь высказывается женщинами и въ томъ чествованіи, какое совершается во дни посвященныя воспоминанію событій рожденія Ею-Самой. Такъ въ праздникъ Рождества Христова оно высказывается тѣмъ, что на другой день его женщины приходятъ въ храмъ съ нарочито испеченными въ честь Богородицы пирогами, а такое чествованіе весьма близко подошло къ совершавшемуся во дни солоновороты чествованію Рода и

¹⁾ Лѣтописи Русской Литературы, т. IV, отд. III, 94-95

²⁾ Лѣтописи Русской Литературы, т. IV, отд. III, стр. 101.

³⁾ Труды Этнографическо-статистической Экспедиціи въ Западно-Русскій краѣ, т. IV, стр. 12.

Рожаницъ. Здѣсь причина, почему оно строго осуждаемо было церковною властію. Вотъ что писалъ въ 1590 г. по его поводу кіевскій митрополитъ Михаилъ: „И тежъ пироги на завтріе Рождества Христова, которые приносятъ до церквей, мняше въ честь Богородицы, еже есть велико безчестіе и догмать безбожныхъ еретикъ, дѣвая бо Богородица паче слова и разума нетлѣнно роди“¹⁾ Тоже самое нужно сказать и о праздникѣ Срѣтенія Господня. Какъ на другой день праздника Рождества Христова существуетъ обычай приносить хлѣбъ, такъ въ праздникѣ Срѣтенія существуетъ обычай святить воду. Принимая во вниманіе, что водѣ этой придается совершенно тоже значеніе, какъ и водѣ, которую употребляетъ повивальная бабка при размываніи рукъ послѣ родовъ, а именно, что она предохраняетъ женщинъ и дѣтей отъ такъ называемаго „Престрита“²⁾ (сглазиванія, призора очесъ), можно съ несомнѣніемъ сказать, что и въ этомъ прославленіи Богородицы есть остатокъ вѣрованій въ покровительствовавшихъ родамъ богинь. Явнымъ доказательствомъ тому служитъ обычай болгаръ ходить въ этотъ день къ повивальной бабкѣ, короновать еѣ и получать отъ нея омовеніе рукъ³⁾. Поставляя Богоматерь въ близкія отношенія къ женщинамъ, народныя вѣрованія поставляютъ ее въ таковыя же и къ дѣтямъ. Хотя представленіе это, какъ и представленіе о покровительствѣ женщинамъ, вполне объяснимо и съ христіанской точки зрѣнія, но что и оно, какъ и то, носятъ на себѣ слѣды иныхъ представленій, видно изъ слѣдующаго. Богоматерь представляется какъ царица того обиталища или рая, въ которомъ находятся какъ души нерожденныхъ, такъ и души дѣтей умершихъ. Тамъ она надѣляетъ ихъ яблоками, вишнями, земляникой и другими плодами. По сказанію чеховъ, когда умереть дитя некрещеннымъ, его принимаетъ Пречистая Дѣва, и уноситъ въ свою небесную обитель; тамъ Она надѣляетъ его разными плодами, если только оставшаяся

¹⁾ Привед. у Калпискаго, Церковно-народный мѣсяцесловъ, стр. 82.

²⁾ Объ обычай святить воду и значеніи, придаваемомъ водѣ, см. «Руководство сельскихъ пастырей», 1867 г., № 6.

³⁾ Русскій Вѣстникъ, 1879 г., Іюль: Очерки изъ быта болгаръ, стр. 209.

въ живыхъ мать не вкушаетъ плодовъ до Успенскаго дня ¹⁾. На основаніи такого сказанія и вообще матери умершихъ дѣтей воздерживаются, по сказанію Гануша, отъ употребленія плодовъ до означеннаго дня ²⁾. Тоже вѣрованіе есть и между русскими ³⁾. Что касается отношеній Богоматери къ живымъ дѣтямъ, то и до сихъ поръ они представляются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ весьма близкими къ тѣмъ, въ коихъ представлялись отношенія Рожаницъ. По вѣрованію бѣлоруссовъ назначеніе участи ребенка или доли его зависитъ отъ Богоматери. Вотъ что говорится въ одной изъ крестинныхъ пѣсенъ:

А у видзѣлечку паранюсенька што у неба ззвнѣла
 А у неба звяцяць, а у неба звяцяць,
 А у неба звяцяць, самъ Богъ идзець,
 Господь Богъ идзець и долячку нясець,
 Долячку нясець гэтаму дзяцяць.
 И пытацца у Прачистой.
 Што яму за долю даць:
 Чи збажовую, чи грошовую,
 Чи тую вѣнчастую?
 И збажовую, и грошовую
 И тую вѣнчастую ⁴⁾.

Если желаютъ поэтому поставить дитя подъ особое покровительство Богоматери, и тѣмъ сохранить его, то не употребляютъ въ одеждѣ ребенка до 3-хъ лѣтъ, а иногда и до 7 лѣтъ, никакого другаго цвѣта, кромѣ голубаго. Это потому, какъ мнѣ лично было объяснено, что такой только цвѣтъ употребляла Богоматерь въ своей одеждѣ.

Въ Помини Пресвятой Богородицы есть еще нѣсколько святыхъ, которымъ усвоится славянскимъ особое вліяніе на рожденіе и первоначальное состояніе человѣка. Таковы: святая праведная Анна,

¹⁾ Аванасьевъ, томъ III, стр. 264.

²⁾ Bojeslovny kalendār, в. 203.

³⁾ Аванасьевъ, т. III, стр. 265.

⁴⁾ Шейя, Бѣлорусскія народныя пѣсни, стр. 433. См. варианты этой пѣсни на стр. 7.

святая Анастасія, св. Іуліанъ, святой Никита и святой пророкъ Наумъ. Святая праведная Анна, память которой празднуется св. церковію 8-го декабря, признается въ простомъ народѣ покровительницею беременныхъ. Такое воззрѣніе образовалось на томъ очевидно основаніи, что празднество въ честь ея носить названіе „Зачатіе св. Анны“. По сказанію Петрушевича, русскія женщины имѣютъ обычай въ этотъ день поститься ¹⁾. Насколько св. Анна изображается покровительницею беременности, настолько святая Анастасія, память которой празднуется 22 декабря, изображается покровительницею самыхъ родовъ. Поводомъ къ такому, какъ и предъидущему взгляду послужило то названіе, какое усвоится этой святой. Она называется узорѣшительницею. Хотя названіе это усвоено ей по поводу рѣшенія совершенно иныхъ узъ, чѣмъ узы тѣлесныя, но какъ эти послѣдніе бывають для матерей такъ же тяжки, какъ и всякіе другіе, то онѣ, руководясь несознательнымъ вѣрованіемъ въ покровительство при родахъ особаго рода богинь, и обращаются къ ея покровительству. Что дѣйствительно между означеннымъ взглядомъ и древнимъ вѣрованіемъ есть нѣкоторая отдаленная связь, на то указываютъ слѣдующія слова одного заговора: „На морѣ-на окіянтѣ, на островѣ (на Буянѣ) сидятъ въ церкви святая дѣвица Анастасія, держатъ она у себя разныя иглы, и шелковою нитью зашиваетъ рану кровавую, а ранѣ болѣтъ и крови идти заповѣдываетъ“ ²⁾. Что касается упомянутыхъ святыхъ мужескаго пола, то всѣ они являются покровителями уже самыхъ дѣтей. Святой Іуліанъ, память котораго празднуется 18-го октября, изображается вообще покровителемъ безъ отношенія къ какому либо особенному состоянію. Поводомъ къ такому взгляду послужило повѣствованіе о спасеніи одного дитяти, упавшаго въ колодезь ³⁾. На этомъ основаніи онъ и изображается на нѣкоторыхъ иконахъ съ повитымъ въ рукахъ младенцемъ, а на одной древней иконѣ, хранящейся въ Кіево-братскомъ

¹⁾ Обще-русскій дневн. Петрушевича, стр. 83.

²⁾ Член. Общ. Истор. и Древ., 1867 (IV, сѣнь, 166).

Прологъ 18 Октября.

монастырѣ, есть даже слѣдующая очень характеристическая надпись:

«Святый Іустиніанъ (вмѣсто Іуліанъ) молится о дѣтяхъ
О ихъ возрастѣ и о многихъ лѣтахъ» ¹⁾.

Далекое не въ такомъ общемъ видѣ изображается покровительство св. Никиты, память котораго 15 сентября. Онъ есть пѣблитель въ болѣзни и притомъ не всякой, а спеціально той, которая извѣстна въ народѣ подъ именемъ родимца (падучая младенческая болѣзнь). Хотя въ житіи этого святаго и нѣтъ никакого событія, которое могло бы давать поводъ къ такому вѣрованію, тѣмъ не менѣе оно высказывается, какъ видно изъ сказаній о святыхъ, даже въ церковныхъ молитвахъ къ нему ²⁾. Еще болѣе частными изображаются отношенія св. пророка Наума. Онъ покровитель для всѣхъ начинающихъ ученіе. Въ нѣкоторыхъ прописяхъ и азбуковникахъ XVII столѣтія можно читать слѣдующее молитвенное обращеніе къ св. пророку: „святый пророче Божій Науме, вразуми мя и накажи своею милостію добрѣ руководствію навывати“ ³⁾. Тамъ же есть указаніе на то, что всѣ начинавшіе учиться имѣли обычаемъ служить молебны какъ этому святому, такъ еще святымъ безсребренникамъ Космѣ и Демьяну и тѣмъ святымъ, имена которыхъ носили учившіеся ⁴⁾. Основаніемъ для такого воззрѣнія послужило очевидно имя пророка, напоминавшее о главномъ органѣ образованія — умѣ.

Если такимъ образомъ ни вѣра въ Божество, ни вѣра въ Ангеловъ, ни вѣра въ предстательство Богоматери и святыхъ не была свободна отъ древнихъ представленій о покровительствовавшихъ рожденію божествахъ, то тѣмъ болѣе не могъ быть свободенъ отъ нихъ самый актъ рожденія съ прикосновенными къ нему лицами. Какъ къ представленію о Божествѣ, объ Ангелахъ, о

¹⁾ Церковно-народный мѣсяц. Калининскаго, стр. 40.

²⁾ Русскій Арх., 1863, XII; Бытъ Русск. народа Терещенко. Сказаніе о Свят. Семеновскаго. Привед. у Калининскаго, стр. 82.

³⁾ Историч. очеркъ народ. міросозерц. и суев. Шапова, стр. 69. Привед. у Калининскаго стр. 64.

⁴⁾ Чт. Общ. Ист. и Древ. 1861, Кн. VI, стр. 23. Привед. у Калининскаго, стр. 64.

Богоматери, о святыхъ славяннѣхъ примѣшивалъ представленіе о судьбѣ съ подчиненными ей богинями, такъ къ представленію о повивальной бабкѣ, кумѣ и кумѣ онъ примѣшивалъ представленіе о служителяхъ ея. Каждая изъ этихъ трехъ прикосновенныхъ къ родамъ личностей разсматривается имъ какъ представительница ея на землѣ, провозвѣстница ея воли, какъ совершительница ея дѣйствій. Самая первенствующая роль принадлежитъ въ этомъ случаѣ повивальной бабкѣ. Прекрасно выражаетъ эту мысль южно-русская поговорка: „баби сужени, куми люблени“. Изъ нея прямо видно, что бабка есть личность назначенная самой судьбой. Ей одной извѣстны, по возрѣнію славянина, всѣ тѣ приемы, какіе должны быть совершены при родахъ, всѣ тѣ средства, какими можно отразить вліяніе враждебной силы, всѣ тѣ способы, какими можно привлечь счастье. Она одна знаетъ, какъ облегчить роды, какъ уберечь отъ глаза, какъ сдѣлать, чтобы и завязываніе пуповины, и первая ванна и первое целенанье, словомъ всякое совершенное надъ младенцемъ первое дѣйствіе служило къ его счастью. Она знаетъ даже, какъ ввести челоуѣка въ рай. Потому-то славянка и смотритъ съ благоговѣніемъ на каждое ея дѣйствіе. Она ѣсть всё, чѣмъ бы ни кормила та предъ наступленіемъ родовъ; она пьетъ воду ея, какъ воду священную, цѣлительную, она проситъ у ней прощенія въ грѣхахъ, она ходитъ къ ней потомъ съ дарами на поклонъ. Она, какъ показываетъ обычай болгаръ, совершающійся на другой день праздника срътенія Господня, даже коронуетъ ее. Такое же почитаніе воздается ей всѣми участниками родильнаго празднества. Они принимаютъ отъ нея крошеніе водой и вѣтки на счастье, они дарятъ ее, когда та появляется съ главнымъ блюдомъ родильнаго празднества—кашей, они устраиваютъ въ честь ея особый праздникъ, при чемъ торжественно возятъ ее и сажаютъ на первое мѣсто. Все это показываетъ, что въ возрѣніяхъ сохранившихся на повивальную бабку вполне удержались тѣ возрѣнія, какія имѣлъ славянинъ на служительницу богини судьбы. Насколько въ лицѣ бабки славяннѣхъ видятъ служительницу богини, распорядившейся родами, настолько въ лицѣ

кума и кумы онъ видитъ служителей тѣхъ божествъ, подѣ охранной которыхъ совершается, по его воззрѣнію, дальнѣйшая жизнь рожденнаго. Отъ нихъ, отъ ихъ состоянія, зависитъ долговѣчность и недолговѣчность рожденнаго. Они даютъ ему на зубокъ, они совершаютъ первое опоясываніе, они совершаютъ обрѣзаніе волосъ. Потому-то какъ приглашеніе ихъ, такъ и отношеніе къ нимъ на крестинахъ и отличается такими особенностями, какія необъяснимы простыми обыкновеннымъ вниманіемъ.

Тоже самое нужно сказать и о всѣхъ совершающихся при рожденіи дѣйствіяхъ. Всѣ они носятъ на себѣ ясныя слѣды тѣхъ вѣрованій въ судьбу и въ происхожденіе души и тѣла, о которыхъ было сказано. Если дѣйствія судьбы строго подчинены законамъ необходимости, если раздаяніе даровъ ея зависитъ отъ того, насколько соблюдено то, что открыто ею прежде людямъ посвященнымъ, то понятно, какую силу должны были получить при этомъ разныя примѣты и разныя обряды, совершаемыя бабками. Если далѣе славянинъ вѣрилъ, что душа до момента рожденія находится въ предѣлахъ рая, то вполне понятными становятся всѣ такія дѣйствія, какъ отпираніе дверей, сундуковъ, распоясываніе и открытіе царскихъ дверей въ храмѣ. Они представляютъ собою совершеніе того, что должно быть совершено въ этотъ моментъ богами, и тѣмъ составляютъ побужденіе ихъ къ такому совершенію. Вполнѣ понятными становятся и всѣ тѣ мѣры предосторожности, какія предпринимаетъ славянинъ противъ похищенія душъ нечистой силой и замѣны ихъ другими. Какъ скоро тѣло есть не болѣе какъ временная оболочка души, какъ скоро между нимъ и душою нѣтъ тѣсной и неразрывной связи, то замѣна ихъ могла представляться славянину, при его вѣрованіи во вліяніе демо⁵²нической силы, вполне возможною. Что касается совершенія самаго праздника, то въ немъ еще менѣе могло произойти измѣненій. Такъ дѣйствительно и видимъ. Всѣ тѣ блюда, какія были обычны при чествованіи Рода тогда, употребительны и теперь. Какъ тогда все вниманіе сосредоточено было на короваѣ и еутѣ, такъ и теперь они же составляютъ необходимую принадлежность родильнаго праздника. Правда, теперь нѣтъ ни особаго моленья,

ни особыхъ пѣсенъ въ честь боговъ, тѣмъ не менѣе вкушеніе отъ каши и донниѣ сопровождается обрядами, явно имѣющими религіозный характеръ. Тоже самое нужно сказать и о постриженіи волосъ. Оно сохраняется отчасти въ обычаяхъ, чтобы отрѣзанные при крещеніи волосы принимаемы были воспріемникомъ, а главнымъ образомъ въ исполненіи этого обряда независимо отъ церковнаго постриженія.

«Принимая на себя посильный трудъ изложенія обычаевъ, совершающихся при рожденіи человѣка, и уясненія ихъ связи съ древними религіозными вѣрованіями, мы предпринимали таковой не безъ цѣли. Мы намѣрены были указать, какъ во многомъ еще жизнь нашего народа стоитъ подъ вліяніемъ язычества, и какое широкое поле дѣятельности открываетъ она въ этомъ случаѣ для нашихъ пастырей церкви. Если анализъ даже одного только акта жизни показалъ намъ, что при взглядѣ на него славянину недостаетъ ни понятія о промыслѣ Божіемъ, ни понятія объ Ангелахъ, ни понятія о Богоматери и святыхъ, то тѣмъ болѣе печальную картину должны представить собою всѣ акты жизни, взятые вмѣстѣ. Между тѣмъ слово сельскихъ пастырей рѣдко направлено бываетъ на эту именно сторону. Въ этомъ случаѣ проповѣдь ^{с. 31} наша стоитъ несравненно ниже проповѣди нашихъ предковъ. Разсматривая дошедшія до насъ поученія, мы видимъ, что большая часть изъ нихъ всегда направляема была на очищеніе христіанскихъ вѣрованій отъ грубыхъ языческихъ суевѣрій. Вотъ о чемъ говорятъ напримѣръ пять поученій, дошедшихъ до насъ въ одной рукописи конца XVI и начала XVII вѣка: „1) повѣсть глаголетъ отъ избранныхъ словъ о праведномъ солнце і не внимающихъ божіихъ заповѣдей, иже люди другъ друга зовуще солнцемъ праведнымъ, встѣяци себе; 2) поучение сказуетъ о златицахъ и сребренницахъ, иже бывають у святыхъ инокъ въ прикладъ; 3) Отъ избранныхъ словъ о крѣстномъ знаменіи; 4) Слово учително наказуетъ о вѣровавшихъ въ стрѣчу и въ чехъ; 5) Поучение къ вѣрующимъ отъ прелестнаго разума въ роженіе мѣсяца, и въ наполненіе и въ востокъ и въ переходныя звѣзды

днѣи во злые дни и часы“. Такой же характеръ должна носить и современная проповѣдь. Будучи произносима въ городахъ, гдѣ преобладаетъ интеллигентное населеніе, она должна быть направляема по преимуществу противъ философскаго язычества, а будучи произносима въ селахъ, гдѣ живы еще языческія вѣрованія и обряды, она должна быть направляема къ установленію правильныхъ взглядовъ: на Божество, на святыхъ ангеловъ, на Пречистую Богоматерь и святыхъ Божіихъ.

Профессоръ богословія въ Новороссійскомъ университетѣ, священникъ
А. Н. Кудравцевъ.



САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки